

ОТ ПРОШЛОГО
НЕ УБЕЖАТЬ...

РОКОВОЕ ВОЗМЕЗДИЕ

МЭРИ РОЙС

18+

Мэри Ройс

Роковое возмездие

«Автор»

2021

Ройс М.

Роковое возмездие / М. Ройс — «Автор», 2021

Он предал её. Уничтожил всё, что имело для неё смысл. Она выжила и пообещала себе, что отомстит каждому, кто причинил ей боль. И первым будет он. Судьба снова столкнёт их лицом к лицу, но сможет ли она противостоять своему сердцу, которое по-прежнему продолжает любить?

© Ройс М., 2021

© Автор, 2021

Мэри Ройс

Роковое возмездие

Предательство – это особый вид боли,
но со временем привыкаешь ко всему.
Впоследствии учишься дышать отравленным воздухом.
Вот и я научилась этому.

Пролог ДЖИА

– Все будет хорошо, Джиа, – внезапно раздается позади меня мягкий голос Филиции, после чего она кладет руки мне на плечи, слегка сжимая их. Я накрываю ее ладони холодными пальцами, позволяя девушке обнять себя.

– Спасибо, – произношу одними губами.

Наверное, каждая девочка мечтает об этом сказочном дне, желает примерить на себя белоснежное платье и фату невесты. Когда-то и я была одной из них, пока мои мечты не оказались погребенными под лавиной жестокой реальности.

А сейчас из зеркала на меня смотрит девушка, в глазах которой лишь изредка мерцают всполохи едва тлеющего пламени. Кажется еще немного, и она испарится, оставив после себя только белое воздушное облако свадебного наряда. Хотя на самом деле ничего не происходит. Незнакомка в отражении по-прежнему стоит, застыв неподвижной фигурой в облегающем кружевном платье от-кутюр цвета морозного зимнего утра. Такого же холодного, как и сама невеста.

Прохожусь пальцами вдоль руки, покрытой плотной ажурной тканью до самой кисти, и снова перевожу взгляд на отражение в зеркале. Атласный верх доходит до самой шеи, наглухо пряча зарубцевавшиеся шрамы, обтягивает грудь и плавно переходит в кружево на осиной талии. А длинный шлейф, точь-в-точь как у принцессы, делает красоту свадебного наряда просто завораживающей. Впрочем, несмотря на всю эту мишуру, я все равно не чувствую себя героиней сказки.

Я словно осиротевший дом, в котором больше нет жизни, и, как бы его ни украшали снаружи, внутри – звенящая пустота.

Разве могла я подумать, что моя свадьба будет такой?

Разве могла представить, что человек, которому я доверила душу, накормит меня ядом?

К сожалению, такие истории подобно внезапному цунами, разрушают тебя до основания, оставляя после себя только холодный рассудок и равнодушие.

Мне придется выйти замуж. Иначе смерть близких окажется напрасной. И как бы сейчас ни хотелось прекратить весь этот фарс и броситься на растерзание стае оголодавших волков, я так не поступлю.

Потому что твердо решила не сдаваться.

Я больше не сдамся.

И пусть такой ход завел меня в тупик, я не позволю им посмаковать мою беспомощность. Да, я проиграю эту битву, но войну – никогда.

– Ну, вот и все, – врывается в мои мысли тихий шепот, – готово. – Филиция опускает на мое лицо фату, и на секунду я закрываю глаза.

– А я нет...

Слышу, как она вздыхает, а после выходит из-за моей спины, опираясь бедрами о край туалетного столика.

– Каково это, – девушка неуверенно заглядывает мне в глаза, – выходить замуж не по любви? Что ты чувствуешь?

Я присаживаюсь рядом с ней, стаскивая с себя фату, и начинаю перебирать пальцами тонкую вуаль.

– Не очень приятно. Представь, что тебя заставляют есть что-то нелюбимое. Например, спаржу из сои. И при этом силком запихивают ее тебе в рот, отчего все внутренности сворачиваются в ком и устремляются вверх. Но ты должна съесть эти гребанные пластмассовые макароны. А когда подступившая рвота застревает вместе с ними в горле, тебя все равно заставят проглотить это дерьмо.

– Фу, как мерзко.

На долю секунды комната заполняется нашим смехом, но, как только он стихает, мы возвращаемся в неизбежную реальность.

– Вот именно это ты и чувствуешь, когдаходишь замуж за нелюбимого человека. Тебе мерзко от осознания, что другого выхода нет, и ты это сделаешь.

Молчим.

Филиция опускает взгляд, потому что сказать ей нечего. Она и сама все понимает.

– Хотя какая теперь разница? – заявляю с наигранным безразличием и пожимаю плечами. – Ведь мое сердце давно разбито. Единственный человек, которого я любила, предал меня.

– Я очень долго думала, прежде чем предложить тебе, но, если промолчу и сейчас, другой возможности не представится. – Филиция подается вперед и берет меня за руки. – Джиа, я могу помочь тебе сбежать.

– Мне некуда бежать. И незачем. Данный брак – шаг к возмездию. Не переживай за меня, ведь это просто формальность. Давай будем смотреть на ситуацию с этой точки зрения. Так ведь гораздо проще, верно?

Она отрицательно качает головой, бережно выпуская мои ладони из своих.

– Будь осторожна. Сделаешь это, и назад пути не будет.

Филиция делает глубокий вдох, отталкивается и подходит к окну, медленно отодвигая в сторону плотную штору.

– Его уже нет, – шепчу я и замечаю, как губы девушки растягивает загадочная улыбка, пока она неотрывно смотрит в окно.

– Что-то мне подсказывает, что ты ошибаешься, Джиа.

Глава 1

ДЖИА

– Контракт подписан? Никаких изменений? Хорошо. Напомни им, что они всего лишь куски грязи под нашими ногами.

Закончив разговор, Эзио кладет мобильный на столешницу возле малахитовой пепельницы, прикуривает сигарету, как ни в чем не бывало принимаясь за свой томатный суп с базиликом и фокаччу¹.

Он слишком часто курит.

Порой мне кажется, что сигарета – неотъемлемая часть его самого. И меня тоже.

Каждый раз, когда нос улавливает терпкий запах дыма, сердце предательски екает, не позволяя затянуться ранам прошлого.

Оно все еще помнит Его.

Усилием воли выбросив ненужные мысли из головы, я принимаюсь за мягкое мороженое с абрикосовым пюре, которое мне подали на черной хромированной посуде. Отправляю воздушную массу в рот и от яркого фейерверка вкуса невольно прикрываю веки.

Стоит признаться, я давно не получала такого удовольствия от приема пищи. Последние четыре месяца мой рацион больше походил на пресный постапокалиптический набор для выживания. И только когда я перестала напоминать вечно лежащего тюленя, врач разрешил постепенно вводить сладости.

И сейчас на душе так тепло, что я готова растечься восторженной лужицей.

Нежнейший молочный вкус абрикоса уносит меня в далекое детство, и мне совсем не хочется торопиться.

– Тебе подобрали новый гардероб согласно твоим предпочтениям, – вторгается в мысли пробирающий до костей своей снисходительностью голос Эзио, и былой аппетит начинает угасать.

– Спасибо, – бурчу себе под нос, сосредоточенно раскатывая по краям тарелки остатки ярко-оранжевой массы.

За столом повисает напряженная тишина, а я отчетливо ощущаю на себе взгляд Эзио. Он каждый раз застает меня врасплох. Никак не могу привыкнуть. Его глаза всегда вызывают во мне легкое беспокойство, но это не страх. Нечто иное.

– Почему Филиция никогда не ест с нами? – нервно вырывается у меня и, оторвав взгляд от тарелки, перевожу его на Эзио.

Воздух мгновенно застревает где-то в горле, когда он выпускает клубок дыма, растягивая губы в опасной улыбке.

Я невольно пялюсь на его щеки, на которых сейчас отчетливо видны ямочки. Ему импонирует моя смелость, а мне в свою очередь нравится то, что он позволяет мне быть свободной и хотя бы словесно выходить за грани дозволенного.

– Потому что я этого не хочу.

Эзио обхватывает длинными пальцами высокий стакан и, по-прежнему продолжая удерживать меня под прицелом двух сапфиров, начинает вращать его в руке, отчего лед стучит по стеклянным стенкам.

– Тебе не кажется, что ты чересчур строг с ней?

– Джа, ты будешь учить меня, как нужно обращаться с собственной женой?

– Нет, – оставляю мороженое в покое и прохожусь ладонью по атласной скатерти, – но мне некомфортно, когда я разделяю с ее мужем обед, в то время как она сидит в своей комнате.

– Не переживай, я не морю ее голодом. Ты получила мои подарки?

Резкая смена темы дает мне понять, что разговор окончен.

– Получила.

– Хорошо. Это облегчит твоё обучение. Тебе понравилось?

– А это имеет значение?

Эзио впирается взглядом в мое лицо, а мне хочется сжаться в комочек, чтобы скрыться от него подальше.

– Как успехи с изучением языка? – откровенно игнорирует он мой вопрос, окончательно отбивая аппетит.

– Нормально.

– Джованна тебя хвалила. Говорит, ты быстро схватываешь.

– Психолог из нее так себе, но как преподаватель языка она прекрасна.

– Рад это слышать. – Эзио делает короткий глоток, опускает стакан на стол и облизывает губы, вновь возвращая ко мне пристальное внимание. – Вечером прилетает мой брат. Хочу вас познакомить. Какое-то время он будет сопровождать тебя в качестве телохранителя.

– Это так необходимо? В доме же полно охраны.

– Бдительность не мешает, – говорит он, медленно выпуская сигаретный дым. – Также он займется твоими спортивными тренировками.

– Какой многофункциональный.

– Наконец встать на ноги и перестать жалеть себя в твоих же интересах. И чем дольше ты оттягиваешь этот момент, тем хуже для тебя.

Затушив сигарету, Эзио вытирает руки накрахмаленной белоснежной салфеткой и поднимается из-за стола.

– Мой брат – бывший военный, так что деликатного разговора не жди, он не станет церемониться. Хорошего дня, Джаа.

На прощание одарив меня строгим прищуром, он коротко кивает. Затем чинно засовывает руки в карманы брюк, раскрывая полы твидового пиджака, и покидает помещение. А я до последнего, пока он не скрывается за дверью, провожаю взглядом его спину.

Глава 2

ДЖИА

Тяжело вздохнув, я допиваю последний глоток апельсинового сока, беру со стола пару свежих яблок и заворачиваю их в длинный подол платья.

Я и сама понимаю, что пора уже встать на ноги, но передо мной словно стена из страхов, которую мне никак не разбить. В кресле я чувствую себя увереннее. И все же, чтобы сохранить эластичность мышц, регулярно провожу легкую гимнастику.

Собираюсь с мыслями и кое-как перебираюсь со стула на электрическое кресло, по пути случайно теряя пару яблок. Не обращаю на это внимания, когда с облегчением приземляюсь на мягкую кожаную обивку, ощущая в ногах уже привычную дрожь.

Стоит начать относиться к тренировкам серьезнее, я слишком слаба.

Нажимаю на кнопку пульта управления и, откинувшись на спинку, выезжаю из обеденной зоны.

Весь периметр дома оснащен специальными пандусами, чтобы я могла спокойно передвигаться и за его пределы.

Миновав кипарисовую аллею, сворачиваю и двигаюсь вдоль высокого глухого забора. Конюшня находится на самом краю участка, и мне требуется двадцать минут, чтобы добраться туда по крупной мозаичной кладке. Развивать высокую скорость нельзя, иначе колеса могут наехать на камень, и тогда я запросто потеряю управление, а оказаться валяющейся в кустах, к тому же придавленной сверху креслом, хочется меньше всего.

И чем ближе я подбираюсь, тем отчетливее слышу дикое ржание коня.

Гром снова бушует.

Характер у него, конечно, не из легких, но я справляюсь. Как-то незаметно я привязалась к этому черному демону. А то, что перестала видеть в нем предателя, окончательно сблизило нас. Сама не могу объяснить своей первой реакции на это животное. Наверное, тогда сказалось напряжение от ужасных событий в моей жизни. Или я просто разглядела в нем себя.

В тот день меня испугало вовсе не то, что в опасной глубине черных глаз жеребца мне привиделся Рафаэль. Нет. Там был не он, а я. Моя душа погрязла в беспросветной мгле, как и взгляд этого красавца. Он казался моим отражением, а его глаза стали первым зеркалом, в которое я посмотрела после пережитого.

Заезжаю в конюшню, минуя несколько стойл и вижу, как Гром нервно трясет головой, ударяя копытом о бетонный пол.

– Ш-ш-ш, – обхватываю ладонями широкую морду и, когда животное прекращает дергаться, начинаю медленно поглаживать пальчиками по теплой шерсти, – тише, мальчик, тише. – Конь вновь взбрыкивает. – Э-э-эй, малыш, ти-и-ише, – тяну мягким шепотом, после

чего он склоняет голову, позволяя потрепать свою густую гриву. – Вот так. Все хорошо. Смотри, что я тебе принесла. – Достая из подола платья яблоко и, положив плод на раскрытую ладонь, подношу к его рту. – Держи, мой хороший. – Большие мягкие губы жеребца приятно щекочут кожу, пока тот довольно уплетает остатки лакомства с моей ладони. – Хочешь, я почитаю тебе?

Разворачиваю кресло и задом подъезжаю прямо к кованой изгороди. Просунув руку в копну сена, выуживаю оттуда припрятанную книгу о дерзкой южанке.

Эзио не нравится героиня этого романа, и он не одобряет мой выбор. Мне же строптивая девушка импонирует своей смелостью, несмотря на характер, который не многие способны понять. Я тоже далека от идеала, поэтому осуждать девушку нет никакого желания, тем более что ее жизненный путь не менее тернистый, чем мой.

– Так на чем мы там остановились? Ага. Нашла. – Наглая морда появляется из-за моего плеча. Шлепая губами, Гром тянется за книгой. Не могу сдержать смеха и, упершись ладонью в широкий лоб, заставляю отодвинуться назад. – Нет! Нет! Нет, приятель! Это несъедобное.

В ответ на мои слова конь настойчиво подталкивает меня в спину носом, и я едва не вылетаю из кресла, с визгом вцепившись одной рукой в подлокотник.

Вот же засранец!

Гром вновь пытается вырвать из книги страницу, и мне приходится откупиться от него очередным яблоком, чтобы спокойно вернуться к чтению.

Здесь, в конюшне, можно позволить себе все то, что недоступно за ее пределами. Здесь я живу. Здесь злость не имеет надо мной власти. Слово и не было всей той боли, предательства и чувства потери.

Очень быстро я поняла, что подарок Эзио стал моим спасением.

Впервые я заглянула в конюшню из-за непрекращающегося ржания, в котором отчетливо слышалась мука. Животное боялось. Но, увидев меня, оно притихло. Громадная фигура коня в свете луны словно заворожила меня, и я не смогла уехать, так и просидела здесь до утра.

Та тихая ночь стала началом нашей дружбы.

Рядом с ним, как и с Нагайной, на душе становится спокойно. Мне нравится это чувство. И нравится то, что его дарят мне животные, а не люди.

В доме я ничего подобного не испытываю. Там я чужая. Да и жилище кажется мне чужим. Несмотря на подарки, внимание Эзио и комфорт, которым он старается окружить мое существование, я чувствую себя неуютно, и с каждым новым днем это неприятное ощущение растет и сковывает меня только сильнее.

И даже поселившееся в душе безразличие к собственной жизни не позволяет игнорировать основную причину моего дискомфорта.

Филиция.

Я дышу ее ненавистью, которой пропиталась каждая стена этого дома. Мне еще ни разу не удалось завести с ней нормальный разговор. Ужасно хочется понять, за что она меня так яро ненавидит. Хотя я и так это знаю. Как и то, что ее ненависть напрасна, потому что на ее мужа я никоим образом не претендую. А за такое пристальное внимание с его стороны мне и самой временами хочется придушить себя, чтобы избавиться от тягостного чувства, будто я захватившая дом любовница.

Поэтому все свободное от изучения языка, общения с врачами и гимнастики время я провожу либо в библиотеке, либо здесь. Чтение скрашивает мои скучные дни в кресле, ведь у книг есть одно замечательное свойство: они позволяют жить другой жизнью, помогают забыть о жестокой реальности. Я часто мечтаю затеряться на страницах любимого романа. Навечно.

Однако исполнение подобной мечты – непозволительная роскошь для меня, и Эзио не забывает напоминать мне об этом. О том, кто я. А следом возвращаются и болезненные воспоминания, которые лишь подогревают мое желание отомстить.

В то же время меня мучает бездействие Эзио. Мне неизвестен его план, да и вообще что творится у него в голове. Этот мужчина так и остается для меня загадкой. И сколько бы я ни наблюдала за ним, к разгадке не приблизилась ни на шаг. Он может часами сидеть над шахматной доской, словно это его карта. Или компас. Терпеливо переставлять фигурки, будто разрабатывая чертову схему ограбления. При этом он выглядит абсолютно спокойным. Обычно компанию ему составляют виски и сигареты, и его умение обращаться с этими предметами завораживает, больше походя на прелюдию перед сексом...

Усилив воли отбросив неуместные мысли в сторону, я возвращаюсь к чтению и отрываюсь от книги, только когда наглая морда Грома опускается на мое плечо.

– Не стоит убивать животное чтением истории про глупую девчонку, – внезапно произносит низкий мужской голос, вынуждая меня вздрогнуть, отчего книга вылетает из моих рук.

Как сквозь вакуум я слышу испуганное ржание коня и одновременно замираю взглядом на мужчине, что неспешно переступает порог конюшни, так же внимательно рассматривая меня в ответ.

Глава 3 ДЖИА

– Ч-что простите?

– Я говорю, коня пожалейте. Читать мужчине о том, как девчонка целыми днями любит себя в зеркало и вздыхает от количества комплиментов своих поклонников – верх скуки. – Подойдя ближе, незнакомец вальяжно опирается плечом о балку, складывая руки на груди. – Глупее героини я не встречал.

– Вы хоть читать-то пробовали, прежде чем делать такие заявления? – Опасливым взглядом скользя по его спортивному телосложению и возвращаясь к лицу. – Сомневаюсь, учитывая, как узко вы мыслите.

Мужчина раздраженно закатывает глаза и отталкивается от балки, начиная медленно расхаживать по конюшне.

– Знаете, сколько стоит такой жеребец? – Я молчу, стараясь скрыть нарастающее недовольство, вызванное этим хамоватым типом. – Арабский скакун, – продолжает он будто с издевкой, – чистокровный. Иноходец² с отличными скоростными качествами, купленный за девятнадцать миллионов долларов, теперь гниет в конюшне под голос избалованной девчонки, читающей ему книжки.

Воздух в одну секунду превращается в керосин, и каждый вдох обжигает меня изнутри злыми языками ярости. А стоимость животного, словно удар кувалды по колоколу, оглушает меня до полного оцепенения, и я продолжаю сидеть молча, до боли вцепившись пальцами в подлокотники.

– Джаро чересчур щедр. Не припомню за ним такого. Или вы успели побывать в постели моего брата? – Мужчина останавливается в шаге от меня, приклеиваясь к моему лицу взглядом. – Ну и каков на вкус его член?

Последние слова подобно удару хлыста разбивают тонкий панцирь моего самообладания, и в следующую секунду моя ладонь со звоном обрушивается на щеку незнакомца.

На мгновение кажется, что воздух прекратил циркулировать в легких, и я с жадностью вдыхаю его через рот. В крови вспыхивает пугающая доза адреналина, и я чувствую некий... азарт, который за жалкую секунду разрушает привычные месяцы моего спокойствия.

– Мой брат говорил, вас не оторвать от этого кресла.

Немного отойдя от охватившей меня злости, я понимаю, что встала. Сама. Тут же ощущаю, как моя голова тяжелеет, и мир начинает плыть перед глазами, но упасть мне не дают

сильные руки, стальными прутьями обхватившие талию. После чего этот мужлан поднимает меня вверх и направляется на выход из конюшни.

– Или все это время вы симулировали, чтобы вызвать жалость к себе? – с нотками презрения усмехается этот мудак, а моя ладонь вновь начинает зудеть от желания огреть его посильней, но горло сковало так, что я не в силах выдавить ни единого звука.

Пытаюсь прислушаться к своему телу, но оно молчит. Все происходит настолько стремительно, что я просто-напросто не могу понять, как реагировать на ситуацию. Да и пораженная такой откровенной наглостью, я почти до самого дома не нахожу, что ответить.

– Вам однозначно стоит начать заниматься спортом, вы на весы хоть раз вставали? – Он нарочно подкидывает меня на руках, а мои глаза округляются от шока, когда в голове отчетливо звучит: «Мой брат».

Ну, конечно! Тот самый тип, далекий от деликатности. Отличное знакомство. Я придушу Эзио.

– Мне кажется, вы переоцениваете функцию телохранителя. Уберите от меня руки и верните на место! – Но видя, что мужчине абсолютно наплевать на мою просьбу, я сильнее вонзаю ногти в его крепкие плечи. – Сейчас же!

Только вот добиваюсь совершенно обратного: незнакомец опускает меня на ноги, и мне приходится испуганно обхватить его за шею, чтобы с позором не рухнуть на землю. Сейчас я абсолютно дезориентирована. Правда, спустя секунду ощущаю огромную ладонь там, где ее быть не должно. И такое бестактное поведение вызывает у меня привычную ярость.

– Уберите руку с моей задницы! – едва не рычу на нахала.

– Ты первая схватила за меня. Рефлекс, – саркастично замечает он, еще ближе склоняясь к моему лицу. Я поспешно отворачиваюсь и ощущаю, как горячие руки перемещаются выше, но легче мне от этого не становится.

– Спасибо должна сказать. Так бы и сидела дальше в своем гребаном кресле! Или ты ждешь, когда твои мышцы перестанут работать? Не будь дурой и вылезь из романов. Ты живешь в другом мире. Пора бы уже принять судьбу и вернуться на свое место!

От такого красноречия я раздраженно возвращаю взгляд обратно к его лицу.

– Что-то я не припомню, чтобы мы перешли на ты. И разговаривать со мной в таком тоне не следует. Ты всего лишь телохранитель. Не нарушай субординацию.

– Сейчас тебе мой братец обрисует картину и объяснит, кто и что тут нарушает. Терпеть высокомерную выскочку в коляске я не намерен.

Звук звонкой пощечины вновь разлетается в сгустившемся вокруг нас воздухе, и моя ладонь покрывается сотней колющих иголок. Челюсти мужчины сжимаются с такой силой, что напряженные желваки выступают над кожей, но я бы с радостью еще раз заехала по наглому физиономии.

– Отнеси меня обратно в кресло. – Болезненно сглатываю подступившие слезы обиды. – И можешь сказать Эзио, что мне не нужна нянька, тем более в лице его жалкого брата.

– Твоего мнения никто не спрашивает. Поверь, я здесь тоже не по собственному желанию. Так что советую прикрыть рот, если не хочешь получить в ответ колкости. Нежничать с тобой я не собираюсь.

С этими словами он поднимает меня на руки и заносит в дом, небрежно опуская на диван в холле, после чего отступает назад. У камина стоит Эзио, вращая в руке шахматную фигуру, ни разу не упустив ее из вида.

– Я польщен, Гектор.

– Эзио, может, объяснишь мне, что все это значит?

– Это Гектор, – невозмутимо заявляет Джаро, сжимая фигурку в кулаке и серьезно глядя на меня. Но заметив, что я собираюсь вывалить на него все, что сейчас буквально кипит внутри, он заранее останавливает мою тираду спокойным жестом. – Менять я никого не буду. По-

хорошему ты не понимаешь, я давал тебе время и людей, которые носились с тобой. Гектор альтернативный вариант, но более действенный. По крайней мере, ты уже не в кресле.

– И больше не будет в нем. Я сегодня же сожгу этот хлам. Маленькая лгунья прекрасно продемонстрировала умение ходить. Не так ли?

– Себя сожги! Все произошло случайно! – раздраженно цежу этому ослу.

– Но ведь произошло? Мой метод сработал.

– Да пошел ты! – показываю средний палец своему так называемому телохранителю и тут же замечаю, как на это ухмыляется Эзио, вынимая из пиджака портсигар.

– Ничего, – Гектор резкими шагами подходит к брату и первый берет сигарету, зажимая ее зубами, – день потаскаю, на следующий сама захочет ходить. – Прикуривает и выпускает клуб дыма, вновь возвращая ко мне пристальное внимание. – От меня она захочет избавиться быстрее, я ведь не такой уютный, как кресло, верно?

Поворачиваюсь к Джаро, умоляюще заглядывая ему в глаза.

– Эзио, прошу тебя...

– Мне нравится, как он на тебя действует. Гектор не обманул моих ожиданий. Тебе нужно как можно раньше вернуться в колею, Джиа. Произошли небольшие изменения в планах, и мне придется подольше задержаться в России. На время моего отсутствия вы отправитесь в Америку. Филиция тоже полетит с вами. Погостите у ее родни. Там будет безопаснее.

– Но почему он? Почему Америка? Не хочу никуда уезжать! – капризно заявляю я.

– Потому что я доверяю ему. Потому что он надежный и хорошо обученный человек. Потому что вы оба не пришлись друг другу по вкусу. И потому что Америка сейчас – самое спокойное место. В Италии ты легкая добыча. Твоя тетушка отправила на разведку своих псов, и не в твоих интересах, чтобы она раньше времени узнала о том, что ее горячо любимая племянница выжила.

Пульс зашкаливает настолько, что уши закладывает. Как же мне хочется заорать, чтобы выплеснуть из себя отравляющую вены злость.

– Дам тебе пару дней свыкнуться с переменами, но в понедельник ты безоговорочно собираешь свои вещи и летишь в Америку. С моими братом и женой. По-моему, эта поездка – идеальная для всех возможность найти общий язык.

Эзио жадно прикуривает сигарету и спустя секунду его лицо скрывает дымовая завеса.

Глава 4

ДЖИА

Спустя пару дней. Спортзал

– Разминку сделала?

Вместе с требовательным голосом в зале появляется и его хозяин, одетый в спортивный костюм черного цвета. Еще раз отмечаю его хорошую физическую форму, которую не способна скрыть даже свободная футболка. Гектор уверенной походкой направляется в мою сторону, словно торопится куда-то, а я автоматически готовлюсь к его нападкам.

– Сделала, – отвечаю без особого энтузиазма. – Что дальше?

– Для начала я проведу осмотр.

Я удивленно вскидываю бровь, глядя на него во все глаза, но, судя по выражению лица, он не шутит.

– Осмотр состояния твоих мышц.

– Для этого у меня есть врач.

– Мы не начнем тренировку, пока я не пойму, какую нагрузку можно тебе дать. А понять это я смогу только после осмотра. Не переживай, ты не в моем вкусе, в трусики не полезу. – От подобной бестактности челюсть сама ползет вниз, пока мужчина пальцами не приподнимает

ее обратно. – И я буду весьма благодарен, если все это время твой милый ротик будет закрыт. В спортзале должны работать другие мышцы, направь силы в правильное русло.

Я отдергиваю голову, избавляясь от нежеланных прикосновений. На что Гектор лишь усмехается и опускается передо мной на колено, крепко обхватывая руками мою ногу. Из груди вырывается шумный вздох, а тело словно пронзает ударом тока. Все внутри сводит так, что пошевелиться не могу. Впрочем, минутное оцепенение растворяется в колючих мурашках, когда я начинаю чувствовать чужое тепло. Напряжение натягивает мышцы, в то время как телохранитель невозмутимо продолжает исследовать мои конечности. Его прикосновения другие. Он не причиняет боли, но и не осторожничает, как до него это делали врачи и медсестры.

– Расслабься, – командует он твердым тоном, уверенно ведя широкими ладонями по моим бедрам и едва не лишая меня возможности дышать.

Сейчас этот человек вторгается в мое личное пространство, в мой храм, стены которого никто не должен видеть. От гнетущего чувства я закусываю губу, надеясь, что он не заметит шрамов, скрытых под плотной тканью легинсов.

– Больно? – Он сгибает и разгибает колено, одновременно ощупывая напряженные мышцы.

– Здесь, немного.

– Немного, – раздраженно огрызается, выпуская мою ногу. – Давай, поднимайся. – Гектор встает с колена и отходит к тренажеру, начиная греметь утяжелителями, пока устанавливает нужную нагрузку. – Тебя долго ждать? – Закончив, он вновь сосредотачивает на мне недовольный взгляд.

– Э-эм... ты мне не поможешь?

– Нет, здесь расстояние метров пять. До туалета ты ведь как-то ходишь?

– Да, хожу. С помощью специальных поручней! – выпаливаю и нервно сжимаю кулаки, чтобы не показать ему средний палец.

– Заткнись и делай, что велено.

От возмущения воздух болезненно покидает мои легкие.

– Ты можешь хотя бы попытаться не быть таким говнюком?! – усмехаюсь в неверии.

– Могу, но пока ты этого не заслужила.

– Ла-а-адно... – протягиваю, несколько раз кивая в такт.

Думаю, мне действительно проще и лучше заткнуться, в первую очередь ради собственной нервной системы. Которая, кстати, в его присутствии нагружена по максимуму.

Едва не скрипя зубами, выполняю то, что он попросил, и поднимаюсь на ноги. Однако тело неожиданно ощущается таким тяжелым, что я словно проваливаюсь в зефирное облако и едва успеваю упереться в скамейку, чтобы смягчить падение. Шумно дышу, шипя от боли.

Супер, телохранитель даже не шелохнулся. Ну и черт с ним.

Вновь пытаюсь встать, но на этот раз медленнее и осторожнее. Приняв вертикальное положение, до крови впиваюсь в ладони ногтями, чтобы справиться с подступающим головокружением.

«Все хорошо, Джиа. Ты сделаешь это. Ты встанешь и дойдешь сама! Надо надрать этому подонку задницу!» – бурчу себе под нос и, сделав глубокий вдох, шагаю вперед. Ноги начинают дрожать, но, несмотря на слабость, упорно преодолеваю шаг за шагом. Ощущаю, как спина покрывается испариной, а горло пересохло от избытка эмоций. Я передвигаюсь самостоятельно, без какой-либо подстраховки, и из-за этого меня бросает то в жар, то в холод.

– Ты как? – вторгается в мое сосредоточенное сознание спокойный вопрос Гектора.

– Нормально, – быстро отвечаю и облизываю губы, вновь возвращая внимание к своим нижним конечностям.

– Умница, – протягивает мне руку Гектор и помогает сесть на тренажер. Мысленно усмехаюсь. Надо же, заслужила похвалу от бессердечного терминатора. – Не переоценивай мой жест.

Непонимающе заглядываю ему в глаза, ожидая пояснения.

– Уголки губ опусти, а то чересчур довольная. Или мне поубавить твое веселье?

Да уж, видимо, благородные рыцари в этой жизни проходят мимо, а мне достаются лишь злобные чудовища. Хотя я настолько устала, что абсолютно не осталось сил препираться с ним.

– У тебя есть минута на то, чтобы перевести дыхание.

Гектор опирается о перекладину и нависает надо мной, пока я прихожу в себя. Да уж, ну я и обленилась. Прошла пять метров, а уже мокрая как мышь.

– Ложись на живот. – Я бросаю на своего мучителя недовольный взгляд, но выполняю. – Ладони сюда. – Гектор фиксирует мои руки на железных поручнях. – Держись крепко, чтобы тело не съезжало в сторону. – Он отходит, и я уже ощущаю его руки на своих лодыжках. – Расслабь ноги. – Слегка встряхивает мои еще дрожащие конечности и располагает голени под специальными валиками. – Вес я поставил небольшой. Тебе нужно сделать пять подходов по двадцать пять раз. Сначала выдыхаешь, потом сгибаешь ноги в коленях, задерживаешь дыхание и на вдохе плавно опускаешь ноги. Повторюсь: опускаешь плавно. Понятно?

– Да.

– Приступай.

Начинаю выполнять указания в точности, как он сказал, но уже на пятом разе понимаю, что надолго меня не хватит. А резкие комментарии вроде «размах шире», «плавнее», «еще», как заноза под кожей, только мешают, запуская в кровь адреналин вперемишку с раздражением.

– Я больше не могу, – срывается с моих губ судорожный шепот. Я резко опускаю ноги, тут же морщась от боли в мышцах, которые словно скрутило пропитанным кислотой жгутом.

– Можешь! Еще!

– Нет! Я устала!

– Это я устал от твоего нытья! Вперед, Джиа. Давай! – подбадривает он командирским тоном, и я сама не замечая, как мои ноги снова тянут вес вверх.

Но на третьем подходе я все же растекаюсь на тренажере вялой лужицей, не в силах пошевелить даже языком. Только как обезумевшая хватаю воздух пересохшими губами.

– Откуда у тебя столько шрамов? – пробирается в затуманенное сознание жесткий голос, мгновенно повергая меня в шок. Какого?.. Твою ж мать! Ударяюсь лбом о мягкую кушетку тренажера и сдерживаю внезапно подступившие слезы. Этот ублюдок задрал мою кофту! Неужели я не почувствовала этого, находясь в оцепенении после нагрузки? – Так откуда?

– Оставь меня, – сдавленно рычу, стараясь сесть, а когда ощущаю на себе руку Гектора, раздраженно толкаю его в грудь и чуть не валюсь вслед за ним на пол. Но он ловко заключает меня в крепкие объятия, быстро ставя на ноги. – Какого черта ты это сделал? Никто не имеет права их видеть! Никто! Особенно такие, как ты! – Мой крик грозит сорваться на рыдание, пока я усердно пытаюсь вырваться из мужской хватки, упираясь ладонями в грудь своего телохранителя.

– Успокойся! – Он ловко перехватывает меня под мышками и встряхивает, словно глупого котенка. – Я почувствовал их, еще когда осматривал твои ноги. Думаешь, ты одна такая? Думаешь, только у тебя есть шрамы? Хватит себя жалеть! Хватит бояться, Джиа!

Резким движением усадив меня обратно на тренажер, Гектор разворачивается и задирает свою футболку. В помещении внезапно воцаряется тишина, которую нарушает лишь мое шумное дыхание, когда взгляд замирает на огромной татуировке в виде дракона, покрывающей всю его спину.

– Проведи рукой, – хрипит, сохраняя внешнее спокойствие, но глубокое дыхание все же выдает его напряжение.

Медленно поднявшись на ноги, я протягиваю к нему ладонь, но замираю, не решаясь дотронуться.

– Ну же, – рычит он, словно сейчас взорвется от напряжения, и я несмело касаюсь его крепких лопаток. Но практически сразу отдергиваю руку, когда ощущаю на коже множество неровностей. Таких же отметин, как и на моем теле, но под плотным орнаментом татуировок их совершенно не видно.

Каждый пытается спрятать историю своего храма.

– Эти шрамы я получил от осколочного ранения в Могадишо³. – Гектор разворачивается, перехватывая мою руку, и запускает ее себе под кофту. – А это от пулевого. – Проводит моей ладонью по своей груди, и я чувствую, как громко бьется его сердце, потому что след от ранения практически в этой области. Он взволнован, никто не любит, когда вторгаются на их территорию. – О шрамах не страшно говорить, Джиа, страшно вспоминать причину их появления. Только разве не это делает нас сильнее?

Он отпускает мою руку. Пошевелив пальцами в воздухе, я сжимаю их в кулак, сохраняя на ладони следы его шрамов.

– У моих шрамов нет благородства. Ты защищал жизни людей, можешь гордиться ими. А мои – лишь творение рук больного психопата.

– Некоторые испытания хуже смерти. И ты их выдержала, что бы то ни было. Так что тебе есть, чем гордиться. – Одарив меня серьезным взглядом, он спокойно добавляет: – На сегодня хватит.

Гектор разворачивается и направляется на выход, а я по-прежнему стою неподвижно.

– Ты научишь меня? – уверенно бросаю в спину телохранителя, вынуждая его задержаться на пороге. – Научишь убивать?

– Когда-нибудь.

Глава 5

ДЖИА

Неделя пролетает как стрелка поломанного компаса. Впрочем, это вовсе не означает, что время проходит для меня бесследно. От ежедневных тренировок до сих пор ломит мышцы. Правда, теперь это уже приятная боль. Я начинаю ощущать силу собственного тела и могу даже пройти несколько метров с прямой спиной.

Что касается отношений с телохранителем, то эта часть жизни оставляет желать лучшего. Хотя после того как он обнажил передо мной свои шрамы и причину их появления, я не могу отрицать, что стала испытывать толику уважения к этому мужчине. И все же острый язык перевешивал любое положительное качество, которое я могла бы разглядеть в этом хаме.

Радует то, что мне приходится терпеть его только во время тренировок, в остальное время Гектор держится от меня на расстоянии, чему я несказанно рада.

И все бы ничего, но срок моего нахождения в этом доме близится к концу.

Завтра мы улетаем в Америку. Я даже не представляю, как выживу среди этих двух гадюк: Гектора и Филиции. Один жалит языком, другая – взглядом. Эзио явно издевается надо мной.

Однако все это меркнет на фоне грустных мыслей о разлуке с животными, к которым я так привязалась. Понятия не имею, когда вновь увижу их, а воспоминания о кошмарах, что непременно вернутся вдали от Нагайны, заставляют кровь стыть в жилах. Мои новые друзья останутся здесь. В каждом из них заключена часть моей израненной души. И если с ними что-то случится, боюсь, я и сама исчезну.

Просыпаюсь от неприятного ощущения, будто на меня кто-то смотрит и, распахнув веки, убеждаюсь в этом окончательно. Возле изножья кровати стоит Гектор. Сильные руки скрещены на груди, демонстрируя выдающиеся бицепсы. Светло-каштановые волосы еще влажные и стильно зачесаны назад, а сам он одет в строгий, неброский черный костюм. Но его пристальный взгляд мне абсолютно не нравится.

От пробуждающегося волнения пульс учащается, лишая меня малейшей возможности сохранить спокойствие, и я шумно втягиваю воздух. Телохранителя явно забавляет моя растерянность. И в его глазах искрят зеленые огни иронии, пока я медленно принимаю сидячее положение, одновременно прикрываясь одеялом.

– Что ты здесь делаешь? – едва слышно произношу, слегка морщась от жжения в мышцах.

– Жду чудесного пробуждения, – язвит он, швыряя на кровать свежую газету. – Думаю, тебе будет интересна эта информация. Машина уже ждет внизу. На сборы двадцать минут. Позавтракаем в самолете.

С этими словами он выходит из комнаты, а я так и не решаюсь вылезти из-под одеяла, с опаской поглядывая на дверь, которую Гектор закрыл с другой стороны.

Переведя взгляд на газету, я все же дотягиваюсь до нее, и мое внимание сразу притягивает кричащий заголовок «Mafia sul sentiero di guerra⁴». Внутренности постепенно стягиваются в тугий узел, пока я бегло читаю содержимое статьи. С каждой новой строчкой глаза распахиваются шире, а дышать становится труднее.

«Машина Рафаэля Росси, главы известной преступной группировки Сицилии была взорвана накануне вечером. Внутри найдены останки мужчины, которые предположительно принадлежат самому владельцу автомобиля. Власти ликуют».

Моя грудь болезненно вздымается от частых вдохов.

Черт, черт, черт...

Отшвыриваю газету и холодными ладонями обхватываю пылающие щеки. Глаза обжигают подступившие слезы.

Я все еще чувствую его. Даже невзирая на то, что желала ему смерти. Несмотря на ненависть к этому мужчине, я продолжаю чувствовать, и сейчас мое умершее сердце словно оживает, чтобы вновь испытать острую боль потери.

Сглатываю сдавливающий горло ком, а на газете появляется первая капля.

– Ты любила его?

Хмурый голос Эзио заставляет вздрогнуть от неожиданности, и я ощущаю, как по щекам бесконтрольно бегут слезы. Я не в силах остановить этот соленый поток. Он настолько силен, что приходится часто моргать, чтобы плотная пелена не лишала меня возможности видеть собеседника. Тот по-прежнему неподвижно стоит на пороге, расслабленно засунув руки в карманы брюк.

– Я не хочу говорить об этом, – сдавленно шепчу и, немного придя в себя, вытираю влажные щеки ладонями.

А потом поднимаю глаза на Эзио и по-новому рассматриваю его словно высеченное из камня лицо. Совсем как у бездушной статуи.

Достав сигарету из внутреннего кармана пиджака, он спокойно прикуривает ее и выпускает в воздух густое облако дыма.

– Я знаю, каково это. Призрак моей жены до сих пор живет в этом доме.

Эзио вновь затягивается, не отрывая от меня внимательного взгляда. На что я лишь всхлипываю, уставившись на него в полном непонимании. О чем он говорит?

– Мою первую жену убили, – отвечает он, словно прочитав мои мысли. – Наш мир жесток, и любовь в нем – непозволительное чувство. Оно делает нас слабыми и уязвимыми. Поддашься ему, и подаришь врагам заряженный пистолет, который они направят тебе прямо в голову.

– Мне жаль. – Это все, что удастся выдать из себя шепотом, и от неловкости разговора я опускаю глаза. – Ты поэтому так холоден с Филицией? Потому что продолжаешь любить погибшую жену? – От смысла своего вопроса я до боли впиваюсь зубами в нижнюю губу и на секунду даже перестаю дышать.

Ох, не следовало этого спрашивать.

Эзео еще некоторое время сохраняет тишину, а я не рискую привлечь его внимание. Ему вновь удалось выбить меня из равновесия.

– Она ее сестра, – холодно бросает он, а после я слышу звук удаляющихся шагов.

Так и замираю, вцепившись дрожащими пальцами в одеяло, пока в голове, как стихающее эхо, звучат его слова.

Глава 6

ДЖИА

Сидя в самолете, не могу выбросить из головы статью о Рафаэле. Испытала ли я удовлетворение, которое, по сути, должна была? Нет. Нет, черт подери. Я испытала то, что казалось уже невозможным. Боль. Очень сложно ненавидеть того, кто подобно опасному вирусу впитался в каждую клеточку организма. И нет от него лекарства. Сейчас я осознаю это как никогда отчетливо.

Я давно ничего не слышала о нем и тем более не видела. Все это время было очень легко ненавидеть Рафаэля. А сейчас вот узнаю, что мое прошлое мертво. Нет. Слишком просто для истинного дьявола. Он обязан был выжить. Потому что человеком, который отправит его в ад, стану я. Я отправлю его туда, где ему самое место. Это и станет моим лекарством от гребаной заразы.

Такое чувство, что меня вновь затягивает в глубины грязной лжи. Кажется, я явно ощущаю на себе липкие щупальца осьминога. Только вот на этот раз у них не получится поиграть со мной, ведь больше я никому не верю.

– Ты знал Рафаэля Росси? – требовательно интересуюсь, и взгляд Гектора концентрируется на моем лице. – Зачем ты дал мне эту газету?

– Тебе нужно позавтракать, – строго произносит он, игнорируя мои вопросы.

– Я не хочу и не буду есть, пока ты не ответишь! – едва не рычу, приходя в ярость от хорошо знакомого ощущения беспомощности. Я устала от всех этих секретов, намеков и недоговоренностей. Немного помедлив, добавляю: – Прошу, ответь на мои вопросы.

Гектор плотно сжимает губы и подается вперед, кладя ладони на столешницу.

– Детка, давай ты не будешь трахать мне мозг.

– Детка? – прыскаю от смеха, впиваясь в него недовольным взглядом.

Гектор едва сдерживает раздражение, нервно дергая плечами.

– Послушай, если не будешь создавать сложностей, получишь поощрение.

– Я не собака.

– Но ведешь себя как самка собаки.

Мои глаза заметно округляются, а уголки губ начинают нервно подрагивать. Не обращая внимания на мое ошарашенное состояние, Гектор достает что-то из кармана, и спустя секунду я понимаю, что это флешка.

– Здесь, – он демонстрирует мне зажатый между пальцев небольшой металлический корпус устройства, – находится очень важная для тебя информация. Как и ответы на многие интересующие тебя вопросы. – Внезапно он прячет вещь от моих загоревшихся глаз в кулаке. –

Но все это нужно заслужить. Я знаю, ты будешь послушной девочкой. С такими как ты это всегда работает.

– С такими как я?

– Именно. Тобой движет любопытство.

Я невольно усмехаюсь, потому что мне действительно интересно, что на этой долбаной флешке.

– Ты коварный подонок!

– Я всего лишь выполняю свою работу. Не более. И первая моя обязанность – следить за твоей физической подготовкой. А завтрак – ее неотъемлемая часть.

Вздыхнув, я беру в руки приборы и устраиваюсь поудобнее. Аппетита у меня и правда нет, но терять только недавно появившуюся силу не хочется. Да и не в моих это интересах. Поэтому через нежелание заталкиваю в себя злаковую кашу с орехами и медом. Хотя больше трех ложек я не осиливаю и отодвигаю от себя тарелку, замечая укоризненный взгляд Гектора, но ожидаемого нравоучения не получаю. С нескрываемым облегчением беру стакан свежесжатого сока и, откинувшись на спинку кресла, начинаю потягивать его из трубочки.

– Вы не похожи. С Эзио, – замечаю, украдкой рассматривая Гектора.

Мне нужно хоть чем-то заполнить тишину, иначе снова угожу в водоворот страдальческих мыслей.

– А должны? – с насмешкой отзывается он, переводя на меня внимательный взгляд.

– Не знаю, – равнодушно пожимаю плечами, – но вы же братья.

– Сводные. Я всего лишь бастард.

– Вот как. – Задумчиво выпячиваю нижнюю губу. – Мама или папа?

– Отец, – сухо изрекает Гектор и, сложив пальцы в замок, продолжает: – Он изнасиловал мою мать, и она забеременела. А когда я родился, Торричели-старший забрал меня к себе, а ее убрал.

– Господи...

От услышанного я прикрываю глаза и нервно сглатываю.

– В нашем мире нет простых судеб. Поэтому радуйся, что жива.

Отрицательно мотаю головой и открываю глаза.

– В вашем мире нет места для радости.

Не желая больше вести диалог, я поднимаюсь. Оставив недопитый стакан сока на столе, молча покидаю обеденную зону.

Изнутри, конечно, здесь мало что напоминает самолет. Салон больше похож на номер-люкс в пятизвездочном отеле. Современный классический интерьер, выполненный в светлых тонах, с белой кожаной мебелью и акцентами в теплом персиковом цвете. Такая уютная и милая атмосфера, абсолютная противоположность этому жестокому миру.

По сути, мне не стоило как-то реагировать на рассказ Гектора и тем более уходить. Скорее следовало добиться от него ответов на свои вопросы. Но мне пока еще сложно оставаться равнодушной, осознавая, через что именно прошла его мать. Мне не по себе даже думать о подобном.

Боже, какая мне вообще разница?! Ведь он мне никто, а его мать я вообще не знала. Вот только жизненная история Гектора стала очередным доказательством того, насколько жестоки бывают мужчины.

Под гнетущие мысли я захожу в первую попавшуюся спальню в надежде отдохнуть от неприятного разговора. С усталым вздохом опускаюсь в мягкое кресло и устраиваюсь в нем поудобнее.

– Найди себе другую комнату, – доносится из глубины спальни голос, наполненный металлическими нотками.

Окинув помещение взором, я замечаю сидящую в противоположном конце комнаты Филицию. Да уж... час от часу не легче. Однако уходить я не собираюсь. Не добилаcь ответов у Гектора? Значит, выведая информацию у нее.

Глава 7

ДЖИА

– Может, хватит уже вести себя как стерва?

На лице Филиции мелькает легкое удивление, но она демонстративно отворачивается к окну, словно нарочно теряя ко мне интерес.

– Оставь меня. И это не просьба. – В ее тоне звучит раздражение, но мне абсолютно плевать.

– Я не претендую на Эзио.

– Конечно, ты на него не претендуешь! – Филиция подскакивает с места и направляется в мою сторону, обвиняюще наставив на меня палец. – Тебе нужны от него только деньги. Живешь в шикарном особняке, личный гардероб, куча подарков, в том числе и этот гребаный конь!

– Замолчи, Филиция! Ты ничего обо мне не знаешь!

– А я и не хочу знать! Вот только я пообещала Эзио, что буду снисходительней к его домашней собачке!

От ее провокационной фразы кровь закипает в жилах и за жалкую секунду лавиной разливается по всему телу.

– Я не виновата, что твоему мужу плевать на тебя! – рявкаю на эту стерву, больше не в силах сдерживать себя. А когда вижу, как мои слова вызывают на лице девушки болезненную гримасу, вспоминаю наш с Эзио разговор и замолкаю. – Прости... я не хотела...

– Между вами что-то было? – выпаливает она дрожащим тоном.

– Господи, нет! Конечно же, нет! Ничего не было. Абсолютно.

– Тогда что он в тебе нашел? Почему глаз от тебя не отводит? Почему мой муж так возится с тобой?

– Не знаю, Филиция. Я и сама этому не рада. – В комнате повисает минутная пауза, но вскоре я нарушаю ее: – Может, потому что он хочет с моей помощью получить больше власти?

Девушка саркастически усмехается.

– Ты его совсем не знаешь. Эзио не нужно быть обходительным, он может взять все, что угодно. Стоит ему только захотеть этого. И я прекрасно знаю, кто ты. Но поверь, Эзио совсем не заинтересован в объединении с кланом Ностры.

– Тогда зачем ему я? – Филиция окидывает меня циничным взглядом, оставляя вопрос без ответа. – Я не знаю, что движет Эзио, мне же от него нужно только одно – шанс отомстить. На этом все. И если придется жить в его... в вашем доме, мне хотелось бы расставить все точки над i. Я устала от твоей глупой ревности.

Девушка с раздражением вливается в меня своими огромными глазищами, но ничего не говорит, а просто направляется к барной стойке, откуда достает бутылку шампанского. Мои брови от изумления ползут вверх, пока Филиция, виляя округлыми бедрами, дефилирует к моему столику с бутылкой в руках.

– Ты действуешь мне на нервы. Надо расслабиться.

Ловким движением руки она открывает бутылку, на что я лишь поджимаю губы и одобритительно киваю.

– Впечатляет.

Филиция делает глоток шампанского прямо из горла и молча протягивает мне бутылку. Немного помедлив, я все же берусь за стеклянное горлышко. «Может, хоть это нас сблизит», – думаю, в свою очередь отпивая из бутылки. Приятный фруктовый вкус напитка разливается

внутри мягким теплом, и я делаю еще один глоток, прежде чем попытаться завязать новый разговор.

– У вас с Эзио... всегда были такие отношения?

Блондинка усмехается.

– Думаешь, выпила со мной шампанского, и я раскроюсь тебе, как морская ракушка? – ерничает она, усаживаясь в соседнее кресло. От стервозности этой особы я незаметно ухмыляюсь себе под нос. – Да, – нарушает она тишину, – всегда.

Не ожидая услышать ответа, я даже слегка теряюсь.

– Понятно...

Замечаю, как лицо Филиции озаряет слабая теплая улыбка, в мгновение разрушая броню колючей заразы. Какая же она красивая!

– Я любила Эзио. Всегда любила. Помню, когда он впервые приехал к моему отцу, мне было всего тринадцать. Но много ли надо молоденькой наивной девушке, чтобы сойти с ума от взрослого красивого мужчины? – с грустью начинает она. – Мне хватило одного взгляда его проклятых голубых глаз. Один взгляд, и я больше не могла перестать думать о нем. Ни разговоров. Ни прикосновений. Ничего не было. Да ничего и не могло быть, ведь он любил мою сестру. А я, как дурочка, ночами напролет мечтала о первом поцелуе с ним. Представляла, как выйду за него замуж и рожу ему детей. Каждое значимое событие в своей жизни я хотела разделить с ним. Я хотела, чтобы это был он, понимаешь? – В следующую секунду лицо Филиции мрачнеет. – Но в один день моей сестры не стало. Это был мой восемнадцатый день рождения. А уже через неделю он пришел за мной. Пришел просить моей руки у отца. Сам Эзио Торричелли. Мужчина моей мечты. – Горькая усмешка срывается с губ девушки, и она закусывает их, прежде чем продолжить: – Я сильно переоценила его поступок, но разве думала о последствиях, когда моему счастью не было предела? Только вот оно продлилось совсем недолго. Даже из родительского дома меня забрал не Эзио, а его люди. Тогда мои наивные фантазии дали первую трещину. А я ведь хотела стать для него светом, но пробить его стальное сердце так и не сумела. До сих пор. Я засыпаю с его именем на губах, а он даже не делит со мной постель. Я для него словно призрак. – Филиция смахивает тонкими пальчиками выступившие на глазах слезы и судорожно вбирает воздух, маскируя боль фальшивой улыбкой. – Призрак своей сестры. В этой жизни за все приходится платить. И расплата за мою сбывшуюся мечту —равнодушие любимого мужчины.

В ее словах столько скрытой боли, что моя просто отказывается существовать.

– Что с ней случилось? – рискую спросить едва слышно.

– Я... я не хочу об этом говорить. Давай просто молча допьем шампанское и забудем о нашем разговоре.

– Конечно.

Филиция снова делает глоток и передает бутылку мне.

– Я догадываюсь о причине твоего срыва. Виновата, должно быть, утренняя газета? – Замираю с поднесенным к губам горлышком. Мы не настолько близки, чтобы копаться в моем болезненном прошлом. Да мне и не приходится, потому что девушка сама завершает начатое: – На твоём месте я бы не спешила верить прессе.

– Эзио как-то связан с Рафаэлем Росси? – пользуясь моментом, я все же пытаю удачу в надежде выудить хоть какую-то информацию.

– Я не лезу в дела мужа и тебе не советую!

С этими словами блондинка выхватывает бутылку из моих рук и снова прикладывает к ней, после чего возвращает обратно мне. Но уже на пятом круге чувствую, что начинаю хмелеть.

– У меня никого не осталось, – вновь нарушаю паузу. – Кажется, ты тоже одинока. И мне бы не хотелось видеть в тебе врага, Филиция. Думаю, мы с тобой могли бы поладить.

– А я думаю, что шампанского тебе хватит, – иронично замечает она. Однако звучит это без присущего ей высокомерия. Да уж, несмотря на ангельскую внешность, характер у этой девушки поистине стервозный.

– Тут я с тобой соглашусь. – Неуверенно поднимаюсь на ноги и держусь за край стола, чтобы поймать равновесие. – Спасибо за разговор, Филиция, – посылаю ей усталую полуулыбку и по стеночке двигаюсь по направлению к выходу.

– И тебе спасибо, – доносится мне в спину. – По прилету повторим?

Чувствую, как мои губы растягиваются в широкой улыбке.

– С удовольствием, – отвечаю, обернувшись.

Выхожу в коридор и так же по стеночке следую в поисках туалета. Чтобы хоть немного прийти в себя, мне нужно умыться холодной водой.

Разговор с Филицией отвлек меня от событий сегодняшнего утра, но сейчас я опять невольно вспоминаю заголовок в газете и злюсь на себя, что не испытываю от этой новости никакого облегчения. Очевидно, где-то внутри меня все еще живет та глупая девочка, которая любила дьявола, и она по-прежнему молится за его проклятую душу, просит бога о том, чтобы он оказался жив.

– Стучаться не учили?

Вздвигнув, вижу перед собой Гектора. Мне становится неуютно от его испытующего взгляда. Настолько, что даже волосы на затылке словно встают дыбом, и кожа в том месте покрывается потоком чувственных мурашек, тут же рассыпающихся по спине колючими осколками.

Гребаное шампанское.

– Я... я искала туалет.

Наступает тишина, и я молча слежу, как его длинные пальцы ловко застегивают мелкие пуговицы на рубашке, скрывая под тканью рельефную грудь.

Глава 8

ДЖИА

Кажется, воздух становится густым и вязким. Видимо, алкоголь еще сильнее ударил в голову, отчего губы стали сухими как песок, нагретый знойным солнцем. И это знойное солнце словно нарочно позволяет мне обжигаться о мужской обнаженный торс, который уже в следующую секунду закрывают полы рубашки.

– И долго ты будешь пялиться? – осекает Гектор и, поправив ворот белой рубашки, направляется на выход, но, к сожалению, задерживается возле меня.

Его острый язык немного отрезвляет мой опьяненный рассудок, и я нарочно вздергиваю подбородок, выдерживая на себе насмешливый взгляд.

– Не переживай, как только ты открываешь рот, желание смотреть на тебя отпадает, – ехидно выдаю я, глядя ему прямо в глаза. Надеюсь, на этот раз мой заплетающийся язык не подвел. Вот только с каждой секундой зеленые переливы радужки затягивают меня подобно опасному болоту.

– Думаешь, напиться, когда и в трезвом виде ты еле управляешься со своими ногами – хорошая идея? – Задев меня очередной колкостью, Гектор склоняет голову набок, испытывая мое терпение наглой ухмылкой.

Самодовольный идиот.

Закатываю глаза и демонстративно разворачиваюсь к выходу. Вот только взор внезапно застигает белоснежная пелена, и я резко теряю равновесие, а мое положение в пространстве стремительно меняется на горизонтальное. Правда, от столкновения с полом меня уберегают

сильные руки, и в следующую секунду вместо болезненной встречи с полом я оказываюсь прижатой спиной к крепкой груди Гектора.

– Аккуратней, солдат, – раздается над ухом тихий глубокий голос, и я ощущаю, как мужские губы касаются моих волос.

Твою ж мать! Я вновь чувствую его тепло. Близко. Непозволительно близко. Отчего сердце уже выламывает ребра, отчаянно пытаюсь покинуть грудную клетку. Воздух вокруг сгущается, а его горячее дыхание на затылке обволакивает подобно сладкому сиропу.

«Нет-нет-нет, Джаа. Какого черта твой мозг отказывается функционировать, когда так необходим?! Ты же клялась, что больше никогда не подпустишь к себе ни одного мужчину».

Однако в моей жизни вечно все наперекосяк, и сейчас я позволяю телохранителю нарушить свое личное пространство. Именно ему впервые за долгое время разрешаю ломать свои защитные стены.

Кажется, он еще сильнее прижимает меня спиной к своей груди, и я слышу биение его сердца, чувствую жар его тела. Внутри разгорается странное ощущение, что еще немного, и я окончательно рухну в его объятия.

Нет, этого не произойдет.

– Все нормально, – выдавливаю сипло, едва справляясь с рваным дыханием, но широкие ладони по-прежнему сжимают мою талию. – Все нормально, можешь отпустить меня, – добавляю уже тверже, одновременно прикладывая массу усилий, чтобы заглушить вызванное мужчиной волнение.

– Тебе стоит научиться благодарности, – произносит он уверенно и ровно, словно у меня одной зашкаливает пульс. И когда я понимаю, что Гектор не собирается отступать, окончательно прихожу в чувство. Точнее, меня накрывает раздражение.

– А тебе стоит держаться от меня подальше. – Резко сбрасываю наглые руки и сразу поворачиваюсь к его довольной физиономии. – Надо же, такой мужлан умеет улыбаться? – В ответ его улыбка становится только шире, а от моего хмельного состояния не остается и следа. – Не могу понять, что тебя так забавляет?

– Ничего. – Гектор задумчиво потирает подбородок, по-прежнему сохраняя на лице довольный оскал. – Дефицит секса и алкоголь – опасный для тебя коктейль.

Прикрыв веки, делаю успокаивающий вдох.

Он просто невыносим!

От нарастающего раздражения я сжимаю руки в кулаки и решительно делаю шаг к нему навстречу.

– Смотри, как бы в этот коктейль я не добавила твои яйца, предварительно взбив их миксером! – цежу с особым удовольствием, желая стереть его самоуверенность в пыль.

Но Гектор лишь взрывается громким хохотом, раздражая меня еще сильнее. Вот же мудак!

Яростно толкаю его в грудь и, развернувшись, опираюсь ладонью о стену. Головокружение снова затягивает меня в противную карусель, но я выдерживаю этот сумасшедший аттракцион. В надежде как можно быстрее найти этот долбаный туалет и скрыться от пристального взгляда Гектора, что до сих пор прожигает мне спину, заставляю себя двигаться вдоль коридора. Спустя еще пару дверных проемов я все же нахожу нужную комнату и, закрыв за собой дверь, наконец добираюсь до раковины.

С облегченным вздохом цепляюсь за нее дрожащими руками и с минуту просто стою без движения. Пытаюсь отвлечься, разглядывая красивые переливы розового мрамора, но ничего не выходит. Сейчас все мое тело трясет, словно внутри происходит самое опасное землетрясение.

Я прекрасно понимаю, что испытываю сейчас то самое чувство, которое когда-то поставила для себя под запрет. И никто! Ни один мудак больше не заставит меня нарушить его. Тем более этот.

Открываю кран и опускаю руки под проточную воду, которая за считанные секунды становится такой ледяной, что кисти начинает неприятно сводить. Ополоснув лицо желанной прохладой, я немного прихожу в себя и, выключив воду, бросаю беглый взгляд в зеркало. Мне хватает этого, чтобы внутри поднялась волна недовольства. Отрицательно помотав головой, я плетусь в обеденную зону. Во рту неприятно сухо и вообще мое состояние оставляет желать лучшего, поэтому понимаю, мне нужно хотя бы выпить чего-то горячего.

Спустя двадцать минут я уже наслаждаюсь покоем, держа в руках горячую кружку зеленого чая. Гектора я после нашей перепалки не видела, Филиция тоже не выходила из комнаты. Но сейчас я не против побыть в одиночестве, любясь завораживающим видом из иллюминатора. Как-то незаметно мои веки тяжелеют и блаженно прикрываются, отправляя тело в объятия сна.

– Джиа, – едва слышно пробивается сквозь сонное сознание голос Гектора, – давай, просыпайся! – Не добившись никакой реакции, он повторяет уже требовательнее и треплет меня за плечо, на что я лишь недовольно хмурю лоб и удобнее устраиваюсь в кресле. Но когда прикосновения становятся более настойчивыми, чары Морфея окончательно растворяются, и я вздрагиваю, резко распахнув глаза. – Америка, детка, – объявляет с сарказмом и, убрав с моего плеча теплую ладонь, головой указывает на выход.

Глубокий вздох покидает мою грудь, и я заставляю себя подняться из своего тепленького кресла, обратив внимание на то, что во сне кто-то укрыл меня пледом. Мило. Аккуратно сложив его, я следую за Гектором, но у ступеней буквально замираю как вкопанная, потому что перед глазами еще немного плывет. Видимо, спросонья так меня догоняет выпитое накануне шампанское.

Снизу доносится раздраженное цоканье телохранителя, и уже в следующую секунду он оказывается рядом со мной, помогая спуститься с трапа.

– Спасибо, – не глядя на него, заставляю себя выдать благодарность и нарочно отвожу глаза, заметив при этом три огромных черных внедорожника.

– Надо же, ты знаешь такое слово? – ехидно комментирует Гектор, но я заставляю себя проглотить вспыхнувшее желание продемонстрировать ему свое недовольство даже взглядом. После сегодняшней стычки я ради собственного спокойствия решила полностью игнорировать своего так называемого телохранителя.

Напряжение между нами нарушает Филиция, стремительно цокающая каблуками по трапу. Как только ее лакированные туфли касаются земли, из второй машины выходит пожилой мужчина, а сама девушка с радостным визгом бежит к нему и бросается на шею.

– Это ее отец, – вполголоса поясняет Гектор, слегка наклонившись ко мне. Но этого достаточно, чтобы я уловила горячее дыхание возле виска.

– И кем же является ее отец? – Слегка отстраняюсь от мужчины, по-прежнему избегая встречаться с ним взглядом. – Судя по личному аэропорту и трем четырехколесным монстрам, точно не продавец обуви.

Из груди Гектора вырывается тихий низкий смех, что все же вынуждает меня поднять голову и посмотреть на него.

– Ее отец глава американской мафии, – наконец достаивает меня ответом Гектор.

– Ах, ну конечно, что за глупый вопрос...

– Самокритика – хорошее качество, Джа, – дразнящим тоном подначивает меня этот паршивец, а потом, не давая возможности придумать достойный ответ, предлагает мне свой локоть в качестве опоры. – Прошу, синьорина. Не время нервничать. Приберегите силы.

– Может, ты уже заткнешься? – недовольно бурчу себе под нос.

Жеманно расправив плечи, принимаю его великодушный жест и беру этого нахала под руку.

Что ж... в одном он определенно прав: внеплановые американские каникулы еще пощечкуют мне нервы. Нутром чую!

Глава 9

ДЖИА

Отец Филиции уже немолодой и малопрятный человек, в особенности это заметно по наглomu выражению лица. У него холодный, даже какой-то мертвый взгляд. Внешне Анджело Баскиано ну просто эталонный злодей. И даже идеально сидящий на нем шикарный костюм не вызывает у меня ни грамма симпатии к этому мужчине.

Зато теперь я понимаю, откуда у Филиции такие острые зубки.

Вскоре треск гравия под колесами сменяется ровным асфальтом. Черный внедорожник на рекордной скорости мчит нас по вечернему шоссе. На протяжении получаса Анджело и Гектор ведут серьезный диалог, в то время как Филиция радостно болтает с кем-то по телефону. И если теперь я вполне сносно способна изъясняться и понимать по-итальянски, то вот с английским дела обстоят гораздо хуже. Поэтому молча слежу за сменяющимися за окном картинками, даже не пытаюсь вникнуть в разговор мужчин. В какой-то миг все стихает, остается лишь фоновый звук работающих дворников. Идет дождь, и я не замечаю, как вслед за стекающими по стеклу каплями погружаюсь в раздумья.

Почему-то вспомнились погибшие Женевра и Балдо. А Уго? Что с ним стало? И вновь цепочка мыслей приводит меня к моему дьяволу. А если я не испытываю облегчения, прочитав ту статью, потому что останки найденного тела все же принадлежат не ему? Рафаэль жив, мне это подсказывает шестое чувство. Будь он мертв, моя душа прекратила бы терзаться в догадках.

– Джа, – вздрагиваю от неожиданного обращения ко мне, – как вам Нью-Йорк? Бывали тут? – спрашивает Анджело, а я, наконец, слышу уже знакомый язык и концентрирую внимание на собеседнике.

Вот только вся эта любезность пропитана фальшью, ведь в его тоне я отчетливо улавливаю безразличие. Как ко мне, так и в принципе к человеческой жизни. Мне не нравится энергетика этого мужчины. Что-что, а это я научилась улавливать на интуитивном уровне. И сейчас даже рада присутствию Гектора, он хоть и подлец, но зла мне не желает.

Анджело демонстративно прочищает горло в ожидании моего ответа, со смаком попыхи-вая сигарой, вальяжно развалившись на сиденье напротив. Благо просторный салон авто позволяет сохранять личное пространство нетронутым, и это помогает мне держать лицо.

– Простите. Я просто немного рассеяна после перелета. – Слегка ерзаю на месте от его холодного взгляда. – Нью-Йорк просто чудесен! Всегда хотела здесь побывать. – Посылаю ему полуулыбку и отворачиваюсь обратно к окну в надежде, что мужчина переключит внимание обратно на Гектора.

– Впечатляет. У вас хороший итальянский. – Чуть помедлив, сдавленным тоном добавляет: – За четыре-то месяца. – И с этими словами выпускает густое облако дыма.

– У меня был хороший учитель.

– Думаю, вам с Филицией стоит развеяться, – прищурившись, продолжает Анджело. – Что скажете насчет завтра? Я все организую.

Его дочь лишь закатывает глаза, продолжая болтать по телефону.

– Большое спасибо за предложение, мистер Баскиано, но я вынуждена отказаться. Мне бы хотелось отдохнуть.

Медленным движением Анджело тушит сигару в пепельнице. Заметив, с какой силой он вдавливают ее стержень, я сглатываю, но ни капли не жалею о своем отказе. Ему не удастся запудрить мне мозг. Пусть я молода, но не позволю управлять собой.

– Здесь тебе ничего не угрожает, – монотонно заверяет он. – Но, если причина действительно в твоей усталости, хорошо, – одобрительно кивает и затем добавляет после короткой паузы: – я принимаю твой отказ.

Сведя брови к переносице, бросаю встревоженный взгляд на Гектора, затем опять на Анджело.

– Благодарю. – Выдавливает из себя сдержанную улыбку, мечтая поскорее выбраться из этой машины. Мне становится душно, плотный ворот платья только ухудшает состояние, а спрятанная под длинными рукавами кожа начинает противно зудеть.

Видимо, все вокруг в курсе, где мне безопасно, а где – нет. Все! Кроме меня!

Внезапно вспыхнувшее раздражение угасает, едва я вижу серьезное лицо Гектора и читаю по его едва шевелящимся губам: «Успокойся».

Выдохнув, все же беру себя в руки и отворачиваюсь к окну. Думаю, лучшая возможность избежать лишних разговоров – притвориться спящей. С этой мыслью я откидываюсь на спинку сиденья, прикрывая веки. И распахиваю их, только когда чувствую, как машина съезжает с ровной дороги на гравий. Впереди разъезжаются в стороны большие кованые ворота, и мы попадаем на территорию особняка, останавливаясь у главного входа.

Гектор помогает мне выбраться из машины. По мере открывающегося передо мной вида, я чувствую, как от искреннего изумления брови ползут вверх. Особняк Баскиано больше похож на грандиозный дворец, который по всему периметру подсвечивается теплым светом прожекторов, что добавляет еще большей величественности. И вроде бы я нахожусь за сотни километров от Италии, но эта огромная усадьба в стиле итальянского ренессанса, словно швыряет меня обратно на Сицилию.

– Идем, – низкий шепот Гектора звучит рядом с ухом, – мы будем жить в отеле.

– В отеле? – удивленно выпаливаю, тут же оборачиваясь назад.

Мне необходимо каждый раз читать ответы по его лицу, вот только Гектор никогда этого не позволит. В подтверждение моих мыслей он ухмыляется и вновь подставляет мне локоть для поддержки. А я принимаю помощь, следуя за ним вглубь чарующей зеленой аллеи.

– На этой территории помимо отелей имеются парк с озером, баскетбольная площадка, боулинг, сквош-корты, теннисные корты, десятки бассейнов и даже собственная электростанция.

– Вау, – глухо выдыхаю, не веря своим ушам. – Ты, видимо, часто здесь бываешь?

– Одно время я работал на Баскиано. Поэтому знаю здесь каждый угол, как заученную до дыр карту.

Уголки моих губ невольно поднимаются вверх.

– Америка положительно влияет на тебя. Не знала, что ты не всегда бываешь засранцем. – И, не дожидаясь его ответа, добавляю: – Прими это за комплимент.

Мужчина никак не реагирует на мои слова, и мы в безмятежном молчании продолжаем путь до отеля. Я с наслаждением вдыхаю влажный после дождя воздух и мысленно подмечаю, что эта мимолетная любезность телохранителя помогла моей душе немного успокоиться. И мне совсем не хочется портить приятную тишину. Не думала, что когда-нибудь использую это прилагательное в отношении Гектора.

Добравшись до номера, я первым делом заваливаюсь на стоящий в холле диван. Мы достаточно долго по моим меркам шли пешком, и ноги теперь сотрясает заметная дрожь. Гек-

тор начинает быстро осматривать помещение. Я лишь могу позволить себе оценить взглядом интерьер, выполненный в стиле ампир. На языке вертится только одно: дорого, богато. Даже несмотря на небольшую площадь, этот стиль имеет вкус величия. Пастельные тона с позолотой. Колонны, пилястры с лепниной, фрески, гобелены. Все выполнено со строгой точностью классицизма.

Вскоре глухой стук в дверь отвлекает меня от рассматривания помещения, а после в холле появляется мужчина в форме служащего и с чемоданами в руках. Гектор указывает ему нужную комнату и, оставив мои вещи в спальне, носильщик покидает номер.

– Надолго Эзио задержится? – интересуюсь я, равнодушно уставившись в потолок.

– Понятия не имею. Я в душ.

Последняя фраза заставляет меня приподняться на локтях.

– Ты хочешь принять душ в моем номере?

– Поправочка, – Гектор останавливается возле меня и нарочно поддевает пальцами подбородок, – в нашем номере.

Мои глаза резко распахиваются, и я бью его по руке, отбрасывая ее от своего лица.

– Надеюсь, здесь две комнаты? – интересуюсь, не в силах скрыть раздражения.

На что Гектор лишь кривит губы в усмешке и проходит дальше, оставляя мой вопрос без ответа. Замечательно. Номер не очень большой, и то, что мы вдвоем будем делить такую маленькую территорию, совершенно не радует меня.

Остаток вечера проходит по стандартному расписанию: разминка, легкая тренировка, душ и ужин. Сейчас же я сижу на кухне, обхватив ладонями белую керамическую чашку. Кончики пальцев приятно покалывает теплом, а аромат мелиссы и земляники обволакивает меня, позволяя расслабиться в приятном томлении. Спальня здесь одна, но ничего, диван в холле вполне удобный. Там телохранителю самое место, стеречь вход.

Словно вызванный моими мыслями, на кухне появляется сам Гектор, и я невольно отмечаю его внешний вид: свободная серая футболка и штаны в цвет, тоже широкие и слегка приспущенные на бедрах. Босиком. Возвращаясь к его рукам и замечаю на обнаженных бицепсах татуировки. Заставляю себя прекратить рассматривать телохранителя и перевожу взгляд на свои пальцы.

Взяв уже налитую ему чашку чая, Гектор присоединяется ко мне, нарушая мгновения неги. Какое-то время мы просто наслаждаемся горячим напитком в тишине, но почему-то в голову закрадывается внезапная мысль об Эзио. Молчал бы он в такой обстановке? Вряд ли. Джаро бы прикурил сигару и вместо чая в его руках однозначно покачивался бы стакан с виски. Будь он на месте Гектора, уничтожил бы мою безмятежность, заставив меня ответить себе взаимностью. Они совершенно разные.

– Ты часто куришь? – не знаю, зачем задаю мало интересующий вопрос. Наверное, оттого, что предпочитаю заполнить молчание и его редкие на себя взгляды бессмысленной болтовней. К тому же в первую нашу встречу я видела, как он одалживал сигарету у Эзио. Но после этого ни разу больше не замечала за ним эту пагубную привычку.

– Редко. Только когда нервничаю. – Гектор делает глоток и звучно опускает чашку на стол. – Нравятся татуировки? – перехватывает он инициативу, уводя разговор от себя. Все-таки есть между ними нечто общее. Однако в ответ я лишь недоуменно поднимаю брови. – Я заметил, как ты рассматриваешь мои.

– Тебе показалось, – резко обрываю, – я никуда не смотрю.

– Ну естественно не смотришь, – самодовольно заявляет он и хитро прищуривается.

– Ну и самомнение у тебя, – фыркаю себе под нос. – Не стоит списывать случайные взгляды на что-то большее. Ты не в моем вкусе.

– Это моя фраза.

Закатываю глаза и, отодвинув чашку в сторону, встаю из-за стола.

– Так, ладно, я спать. Надеюсь, ты догадался, что твое место на диване в холле.

Уперев руки в бока, я ожидаю ответа, но он откровенно игнорирует меня, взяв в руки телефон.

Сволочь!

– Спокойно ночи, Джиа, – поддевает Гектор, словно нарочно напоминая, куда я шла.

– И тебе! – цежу сквозь зубы, а потом разворачиваюсь и покидаю кухню.

Вот только лежа в кровати, я начинаю осознавать, что боевой настрой медленно угасает, а на его место приходит страх. Я понятия не имею, чего ожидать сегодня: блаженного забытья или визита монстра в кошмаре. Все же здесь новое место, а рядом нет тех, кто успокоил бы меня. Однако по мере того, как тяжелеют веки, паника постепенно растворяется. И я не в силах предотвратить такой исход. Я устала. Поэтому засыпаю, забывая о своих страхах.

Блеск острого ножа холодом сковывает душу, но кричать не получается. Рот открываю – и тишина. Глаза застилает алая пелена боли. Слезы безостановочно текут по щекам. Я снова испытываю это... снова... Ужас пытается как можно быстрее захватить мой разум, раз за разом накрывая ударными волнами.

– Я хочу услышать твой голос... кричи громче... громче... – пробирается в голову мрачный шепот монстра, и я окончательно теряю себя.

А после передо мной появляются эти бездушные, словно покрытые льдом глаза. Холодные и серые, как камень. Дыхание сбивается, дается мне с трудом. На дне пугающих черных зрачков монстра я вижу острое лезвие, покрытое моей кровью. Вмиг окружающее пространство застилает багровым туманом. Нет, это не туман, это дым и запах жженой кожи. Нет! Нет! Нет!

Сквозь всю эту боль, сквозь весь этот ад я опять слышу его... детский плач. Раздирающий до скрежета зубов, до хруста костей. Я больше не хочу находиться здесь. Снова ощущаю на себе прикосновения чужих рук и из последних сил начинаю отбиваться от них. Кричать что есть мочи. Не сдамся. Чувствую, как ногти впиваются в горячую плоть, но не останавливаюсь, пока меня не сковывает резким холодом. Словно ледяные иглы пронзают все нервные окончания. Яркий свет касается сомкнутых век, а до находящегося во власти кошмара сознания слабо доносится мое имя.

– Джиа! Очнись! – рывкает кто-то уже сорванным голосом. Кровавая пелена рассеивается, и перед глазами постепенно проявляется образ Гектора. – Твою мать, Джиа?! Что это было? – шокировано выдыхает он, едва справляясь со сбитым дыханием, и прижимает меня к себе.

Облегчение обрушивается на сердце холодным потоком, отчего ноги превращаются в желе и подгибаются. Цепляюсь дрожащими руками за футболку Гектора и прижимаюсь к нему сильнее, позволяя себе сорваться на рыдания, пока не осознаю, что мы оба мокрые. Слегка отстранившись от мужчины, судорожно осматриваюсь вокруг. Я не сразу понимаю, где мы находимся, но через пару секунд измученное сознание окончательно вырывается из цепких лап монстра. Мы в душе.

– Я не знал, как до тебя достучаться, – хрипит Гектор, отвечая на мой невысказанный вопрос.

Истерика медленно отступает. Я обреченно ударяюсь затылком о стену и сползаю вниз, присаживаясь на корточки. Чувствую себя выпотрошенной. В голове до сих пор гудит, и я запускаю онемевшие кончики пальцев в волосы. Они вернулись. Мои ночные кошмары. И теперь я знаю, как будет проходить каждая моя ночь. Мне нужна Нагайна. Мне нужно домой. В Италию.

Заблудившись в собственных мыслях, я не замечаю, как Гектор поднимает меня с пола душевой и, завернув в полотенце, выносит из ванной комнаты.

– Спасибо, – шепчу сипло, уткнувшись ему в шею. В нос ударяет ментоловый аромат с терпкой горечью. И я вдыхаю его как спасительный кислород из баллончика для астматика.

– Тебе нужно переодеться. – Выпустив меня из объятий, Гектор заходит в спальню, но, видя, как слабо я держусь на ногах, усаживает на край кровати. – Я зайду позже. Мне тоже нужно сменить одежду. Тебя же можно сейчас оставить одну?

Молча киваю в ответ, и телохранитель покидает комнату.

Растерев уставшее лицо ладонями, я шумно выдыхаю и чувствую, как сердцебиение замедляется, а конечности превращаются в мягкую пластилиновую массу. Несмотря на это, я заставляю себя подняться и переодеться в сухое. Пережитый кошмар снова выбил меня из колеи, и я ощущаю знакомую слабость. Поэтому, укутавшись в одеяло, сразу же отправляюсь в постель. Вот только сон теперь для меня подобен самоубийству.

Не знаю, сколько я лежу в этой мучительной тишине, но в какой-то момент ее нарушают посторонние шаги. Слышу, как Гектор заходит в спальню, а в следующую секунду матрас в изножье кровати проминается от его веса.

До меня доносится запах сигаретного дыма.

Он нервничает.

А я упиваюсь глотками облегчения от того, что теперь не одна.

– Ты как? – глухой хриплый голос Гектора только подтверждает, что для него это тоже стрессовая ситуация.

– Не знаю... но нам нужно скорее вернуться в Италию... мне нужно... – тихо произношу, понимая, что меня до сих пор лихорадит.

– Я позвоню Эзио и поговорю с ним. А пока отдыхай.

Протяжный вздох Гектора отменяет необходимость отвечать, после чего он с усилием поднимается с кровати. Внутри меня что-то щелкает и, явно не отдавая отчета своим действиям, я присаживаюсь, успевая схватить его за руку.

– Останься, – тихо срывается с моих губ. От неожиданности мужчина резко оборачивается, вынуждая меня испытать укол смущения, и я ослабляю хватку, плавно соскальзывая пальцами по его жилистой кисти. – Останься, Гектор, – повторяю просьбу, не сводя с него растерянного взгляда.

С минуту телохранитель хранит молчание, а я неловко сжимаю в кулаках простынь, надеясь, что он не станет задавать лишних вопросов. И Гектор оправдывает мои ожидания. Просто разворачивается и, обойдя изножье кровати, располагается на противоположной стороне матраса. Чуть помедлив, и я возвращаю голову на подушку.

– Дай мне руку, – едва слышно прошу Гектора. А потом, не дожидаясь ответа, сама беру его ладонь и кладу себе на грудную клетку. Улавливаю, как за это мгновение на его теле напрягается каждая мышца. Словно он дотронулся до оголенного провода. Хотя я сейчас и есть оголенный провод. Мне нужен этот мужчина, потому что больше у меня никого нет. – Это все последствия моего нахождения у Каморры. Эзио забрал меня, но мне начали кошмары сниться. Я задыхалась ими. Пока однажды ко мне не пришла Нагайна. Она свернулась кольцами на груди и забрала все мои страхи. Просто уничтожила их. И я уснула. С тех пор я могу спать, только когда чувствую ее здесь. – Сильнее прижимаю его ладонь. – Поэтому мне нужно вернуться.

Гектор молчит, но, повернувшись ко мне, крепче надавливает на мою грудную клетку. В ответ на это я прикрываю глаза, мысленно благодаря его за все, что он сделал для меня этой ночью.

Глава 10

ДЖИА

Постепенно выбираюсь из тяжелого сна, и мне требуется несколько попыток, чтобы открыть глаза. Однако веки настолько тяжелые, что я вновь опускаю их, и голова обессилено падает обратно. На что-то теплое, крепкое и размеренно вздымающееся. Это явно не подушка. Когда улавливаю глухой стук сердца, а в нос ударяет терпкий ментоловый запах, окончательно в этом убеждаюсь. Вместо прохладной атласной наволочки я чувствую жар тела. И, проведя ладонью по рельефной – мужской?! – груди, испуганно распахиваю глаза.

Требуется пара секунд, чтобы осознать происходящее, а когда до меня доходит, что я лежу на груди Гектора, шарахаюсь от него как от прокаженного. Какая же я идиотка!

Судорожно ощупываю себя и немного успокаиваюсь. Белье на мне. Заглядываю под одеяло и испытываю небывалое облегчение: Гектор вообще в штанах. Правда, это облегчение практически сразу разбивает взрывная волна смущения оттого, что мой взгляд невольно задерживается на заметной выпуклости в паху...

– Не спорю, интересный объект для наблюдения, – сонно хрипит Гектор, вынуждая меня дернуться и резко опустить одеяло, – но, Джиа, тебе не кажется, что это неприлично? – хмыкает он и потягивается как довольный котяра. – Заглядываешь взрослому мужчине в штаны...

– Заткнись! – рычу, тут же отворачиваясь и до острой боли закусывая нижнюю губу. От стыда я готова провалиться сквозь землю. Представляю, как это выглядело со стороны. Ой, дура-а-а...

Нервными движениями поднимаюсь с кровати и зло прищуриваюсь на телохранителя.

– Какого хрена ты делаешь в моей постели?!

– Ты сейчас серьезно? – Гектор лениво приподнимается на локте, с легким любопытством оглядывая меня с ног до головы.

Черт бы его побрал! Психанув, срываю с телохранителя одеяло и сразу заворачиваюсь в него.

– А что, похоже, что я шучу?! Выметайся! – указываю ему на дверь.

– Вот же неблагодарная стерва! – гневно рывкает Гектор и поднимается с кровати.

– Какая сентиментальность! – фыркаю в ответ подонку, провоцируя его за два шага сократить расстояние между нами.

– Это у меня от отца.

– Выйди отсюда.

Скользнув по мне недобрым взглядом, Гектор устремляется на выход. Смотрю ему вслед и замечаю царапины от моих ногтей на шее и руках телохранителя.

Дверь с громким грохотом закрывается, оставляя меня наедине с сумбурными мыслями. Какое-то время я пытаюсь восстановить в памяти хронологию прошедшей ночи, и постепенно в ней всплывает мутное воспоминание о ночном кошмаре и о том, что я сама попросила мужчину остаться. Теперь я вполне заслуженно могу чувствовать себя идиоткой.

На скорую руку привожу себя в порядок, натягиваю джинсы, закрытую тонкую кофту и выхожу на кухню, где Гектор уже суетится у кофе-машины. Я понимаю, что он осведомлен о моем присутствии, но откровенно игнорирует этот факт.

– Я вспомнила, – решаюсь заговорить первой.

– Что ты вспомнила?

– Сегодняшнюю ночь.

– Я рад за тебя. Кофе будешь? – как ни в чем не бывало интересуется он.

– Буду, – слегка улыбаюсь и присаживаюсь за стол.

– Я созвонился с твоим психологом. – От услышанного внутри словно взрывается бомба, и пульс предательски бросается вскачь. – В Италию в ближайшие две недели мы не вернемся, –

спокойно продолжает он, пока я пытаюсь найти в себе силы для ответа, – так что буду прибегать к своим методам.

– Это лишнее... – запинаясь оттого, что в горле пересохло. Я не хочу, чтобы Гектор узнал обо всем, что мне пришлось пережить. Не хочу, чтобы он испытывал ко мне жалость. Кто угодно, но только не он. Как бы смешно это ни звучало, но в какой-то степени я вижу в нем родственную душу. И потерять этот клочок моего мира, каким бы он засранцем ни был, я не готова. – Все нормально...

– Нормально? Нет, Джиа! То, что произошло сегодня ночью, ненормально! Даже мне оказалось непросто справиться с тобой! – Гектор едва не срывается на крик, но замолкает, будто сам дает себе время остыть.

– Прости, я не хотела, чтобы ты видел это...

– Не извиняйся. Здесь нет твоей вины.

Слова Гектора заставляют мое сердце болезненно сжаться. И в первую очередь его сжимает моя совесть, которая сейчас явно чувствует вину перед этим человеком.

– Спасибо, – нарушаю повисшую в помещении тишину, – и прости за утреннюю истерику. После кошмаров у меня бывают кратковременные провалы в памяти...

– Что будешь на завтрак?

И вновь я не могу не испытать чувство благодарности к нему за то, что он освобождает меня от лишних объяснений.

– Я могу выбрать сама? – бодрым тоном спрашиваю, прикусывая изнутри щеку. От волнительного ожидания даже пальцы на ногах поджимаются.

– Можешь.

– Тогда-а-а я буду... – задумчиво протягиваю, заранее зная, чего требует душа, – глазунью. С беконом. И тост с «Нутеллой».

Гектор ухмыляется, неспешно отпивая кофе.

– За последнее я отыграюсь на тебе в зале.

– Договорились.

Я не могу сдержать улыбку. И не могу не испытать облегчение от того, что с утра мужчина не злится за мое скотское поведение.

– После завтрака подыщи удобную обувь. – Прочитав немой вопрос в моем взгляде, он добавляет: – Сегодня у тебя насыщенный день. Первую его половину ты проведешь со мной. Вторую – с Филицией.

– Звучит интригующе.

– Могу раскрыть интригу: мы едем в тату-салон.

От услышанного я даже вытягиваю шею.

– Хочешь набить татуировку в моей компании?

– Да. Тебе.

В ответ у меня вырывается нервный смешок.

– А меня спросить не хочешь?

– Если не спросил, значит, не хочу.

– Что ж, тогда...

– Тогда ты молча допьешь кофе, позавтракаешь и пойдешь собираться. Как у вас там говорят? Клин клином вышибают? Вот и я вышибу все твои страхи. Своими методами. Поверь, они всегда работают.

Сглотнув собравшийся в горле ком, я больше ничего не произношу. Просто отпиваю кофе, после чего перевожу взгляд на свои дрожащие руки, обхватившие керамическую чашку.

Игла, пронзающая мою кожу? Гектор, очевидно, издевается. После всего пережитого, по своей воле я на это точно не пойду. Хочет почувствовать на себе мои зубки? Что ж, могу, умею, практикую.

Глава 11

ДЖИА

На улице стоит пасмурная погода, поэтому поверх кофты я набрасываю косуху и влезая в уже полюбившиеся конверсы, на ходу собирая волосы в хвост. Выйдя из комнаты, встречаюсь с пронзающим взглядом Гектора, но вряд ли ему удастся смутить меня этим. Он кивает на дверь. Поправив свою экспресс-прическу, я покорно слеую за ним до самой машины.

– Поедем без кучи охранников?

– Да. Здесь они не требуются. Баскиано кровожадный правитель. На его территорию не посягают. А вот за ее пределами опасный круг из поджидающих шакалов.

– Надеюсь, мы не собираемся туда? – с тревогой интересуюсь я, издавая нервный смешок.

– Если будешь надоедать мне расспросами, возможно, я передумаю и изменю маршрут.

Корчу в его сторону недовольную гримасу, и мы одновременно садимся в салон.

– Не надейся, что я позволю сделать себе татуировку.

Гектор ничего не отвечает и молча заводит машину, плавно трогаясь с места, но я практически слышу, как вращаются у него извилины, отвечающие за новые идеи.

– Жаль тебя расстраивать, но мне не нужно твое позволение.

Я шумно выдыхаю, поворачиваюсь к нему вполоборота и подаюсь навстречу.

– Да что ты? – иронично поднимаю бровь.

– Но если тебе не интересно, что на этой флешке, – он достает из внутреннего кармана пиджака металлический носитель информации и демонстративно раскачивает его перед моими глазами, – что ж, тогда мне не стоит больше хранить это барахло, – твердо заявляет Гектор и, открыв окно, высовывает руку на улицу.

– Стой! – взвизгиваю я, сама не ожидая от себя такой бурной реакции. – Подожди, давай все спокойно обсудим, – более сдержанно добавляю я.

– Жду.

– С чего мне вообще тебе верить? Откуда мне знать, что на ней нужная информация?! – срываюсь на крик, и усидеть на месте становится все сложнее. Хочется вцепиться ему в глотку и вытрясти из этого засранца все, что он знает.

– Можешь не верить, – чуть подливает масла в огонь моего любопытства. – Если видеозапись с обращением отца к дочери не является важной для тебя информацией ... – Он замолкает и переводит на меня серьезный взгляд.

В голове вновь запускается бешеная карусель мыслей, и я позволяю им кружить, пока к горлу внезапно не подступает тошнота.

– Ты говоришь правду? – сглатываю тяжелый ком.

– Джиа, я не собираюсь перед тобой оправдываться. Если считаешь меня лжецом, разговор окончен.

– Нет! Я такого не говорила! Хватит меня шантажировать! – От подступившей истерики зажмуриваю глаза и запускаю в волосы дрожащие пальцы. – Ты вообще слышишь себя? – выдыхаю и провожу ладонями по волосам, возвращая себе самообладание. – Ты утверждаешь, что на этой долбаной флешке запись обращения ко мне моего же отца? Ты знаешь, что я видела своего отца один раз в жизни?! Один чертов раз, – мой голос начинает предательски дрожать, – он был первым и последним. Его застрелили прямо у меня на глазах. Даже не позволили коснуться меня...

Закусываю губу, чтобы сдержать вновь вспыхнувшие в голове воспоминания. Гектор не должен видеть моих слез.

– Джиа...

– Если это правда, – резко обрываю его, – если на этой флешке мой отец, я буду презирать тебя за такую подлость.

В салоне повисает тишина, но я не оставляю без внимания то, как крепко его рука сжимает руль.

– Я заслужил твое презрение. – Мужчина протягивает руку ко мне, раскрывая ладонь с тем самым злосчастным носителем информации.

– Оставь ее у себя, – говорю и отворачиваюсь к окну, стараясь затмить неприятное послевкусие от этого разговора.

А уже через полчаса я сижу в том самом гребаном тату-салоне. Атмосфера здесь полностью соответствует старому американскому боевику. Да и сам тату-мастер больше напоминает гиганта рестлера из девяностых.

Не знаю, как я осмелилась пойти на этот шаг, но уже пятнадцать минут разглядываю эскизы. Мужчины оживленно общаются на английском, и, даже не понимая смысла, мне не составляет труда догадаться, что эти двое знакомы не первый год.

– Выбрала? – врывается в мои мысли низкий голос Гектора.

– Нет, – недовольно бурчу себе под нос.

– Говори, иначе я сам выберу.

– Хорошо, – едва не рычу я, тыча пальцем в страницу каталога, – пусть будет эта.

Гектор довольно обнажает зубы в оскале.

– Умница, – поощряет он лукавым подмигиванием и забирает из моих рук каталог.

Дальше все происходит как в замедленной съемке, и только мое эгоистичное сердце работает в режиме нон-стоп, болезненно долбя по ребрам от непрекращающегося волнения.

Правда, пока мне подгоняют и переводят выбранный рисунок, я вроде еще держусь. А вот когда руку начинают обрабатывать, желудок сжимается так, что мне становится дурно. Секунда – и иголка впервые обжигает мою чистую кожу, вынуждая немного дернуться. Это провал: дыхание ломается, уши закладывает от зашкаливающей во всем теле пульсации. И даже острые зубы, до боли впившиеся в губы, не помогают затмить мой оживший кошмар. Я отдаленно, словно через слой ваты, слышу, как мастер ругается матом, но Гектор резко переключает все мое внимание на себя.

– Посмотри на меня, – терпеливо пытается он пробраться сквозь мой страх. – На меня смотри! – Крепче обхватывает мое лицо ладонями. – Слушай только мой голос. Мы просто закроем твой страх. Ото всех. Спрячем, чтобы никто не смог узнать о нем. Будет немного больно, но я же рядом. Поняла? – Я начинаю быстро мотать головой, прикрывая веки от желания сбежать отсюда. – Ты поняла меня, Джиа?! – грубо встряхивает меня за плечи, вынуждая открыть глаза.

– Я не смогу, – глухо шепчу и с мольбой в глазах заглядываю в его серьезное лицо. Хочу, чтобы Гектор забрал меня и не позволил снова почувствовать наяву то, что убивает меня по ночам. Но он намерен скинуть меня в ад. Вижу это по его взгляду. Он хочет, чтобы я боролась.

– Сможешь. Прежде чем идти на войну, солдат, ты должна побороть свои страхи. Потому что твои страхи – оружие для врагов. Но ты не вложишь его им в руки. Ты станешь неуязвимой. Тебе понятно?

Его слова вселяют в меня немного решительности, и я судорожно киваю, вытирая свободной рукой бессовестно улизнувшую от меня слезу.

Гектор дает сигнал мастеру, и в следующую секунду я слышу звук работающего моторчика.

– Не дергайся. Сделаешь хуже. – Телохранитель уверенно раздвигает мне колени, располагаясь между ними, и вновь берет мое лицо в ладони. – Это просто игла. Ты не там. Сконцентрируйся на моем голосе.

Но когда я ощущаю, как в мою кожу, словно из автомата, раз за разом вонзается маленькая острая пика, в мозгу что-то щелкает, и мне кажется, что кожа вновь объята пламенем боли. Мне не хватает воздуха, хочется убежать и спрятаться в темной комнате. Вот только Гектор так крепко держит мое лицо, что не позволяет мне пошевелиться.

– Мне плохо, Гектор... я сейчас задохнусь...

– Джиа, смотри на меня! Дыши глубже!

Его голос наконец пробивается сквозь мою панику, и я усилием воли беру себя в руки. Кожу словно охватывает огнем, кажется, больше ничто не сможет затмить эту резь. Но я должна вытерпеть. Должна позволить новой боли убить свой страх, иначе в конечном итоге он убьет меня. Чувствую, как по спине стекает капля холодного пота, от охватившего меня напряжения ладони становятся такими же влажными, как и запотевшее стекло после дождя. Дождь... как бы я сейчас хотела оказаться в его объятиях, потушить этот адский коктейль...

– Ш-ш-ш, – слышу убаюкивающий шепот возле своего уха, – вот так. Ты умница, Джи. Умница.

Голос Гектора как спасительный глоток воздуха. Он другой. Мягкий и глубокий, с теплой хрипотцой. Совсем не такой, как у монстра из моих кошмаров. Прикосновения телохранителя смягчаются, и он начинает плавно водить большими пальцами по моим крепко сжатым скулам. Я смотрю прямо ему в глаза. Красивого, насыщенного оливково-зеленого цвета. Его черные зрачки четко сфокусированы на мне, а я уже сама не замечаю, как тону в сияющих глубинах его изумрудной радужки. Гектор словно гипнотизирует меня ими и, в конце концов, получает желаемое, заставляет меня отпустить свой страх.

Я постепенно начинаю привыкать к монотонным ударам иглы, а мои взвинченные нервы успокаиваются.

Глава 12

ДЖИА

– Как только все закончится, я тебя убью, – хриплю и тут же сглатываю, чтобы смочить пересохшее от пережитого волнения горло.

В ответ его губы оказываются прижатыми к моему виску, и я кожей ощущаю ухмылку Гектора.

– Солдат.

– Коварный подонок, – парирую полусшепотом.

Не знаю, откуда, но на губах расцветает улыбка. Все, что было до, отскочило рикошетом, и теперь внутри меня всегда будет место для воспоминаний об этом дне. Гектор каким-то чудом смог пробить возведенные мной стены, завоевав особенную частичку души, которая отныне доверяет этому человеку. Его поддержка делает меня сильнее по отношению ко всем, но в то же время обезоруживает перед ним.

По окончании сеанса я не могу отвести глаз от запястья, на котором красуется яркая красная роза, обвитая змеей. Как говорится, *special for you*⁵, моя красавица. После того, как мастер накладывает стерильную повязку мне на руку, остается лишь привыкнуть к колючему жару на коже.

– И долго вас ждать? Эй, ты собралась идти в этих лохмотьях? – заставляет меня вздрогнуть недовольный возглас Филиции.

Обернувшись, я замечаю ее в дверях салона и невольно оцениваю внешний вид. Выглядит девушка безупречно: золотистые локоны собраны в высокий хвост, пухлые губы подчеркивает легкая нюдовая помада, а голубые глаза ярко выделяются на фоне дерзких стрелок.

– Если нам придется провести этот день вместе, то будь добра, переоденься, пожалуйста. Где здесь уборная? – спрашивает она и по-хозяйски проходит в помещение, звонко цокая высокими каблуками.

Гектор указывает направление. И пока Филиция тащит меня за собой, я невольно обращаю внимание на ее красные лакированные лодочки, медленно переводя взгляд на свои заносенные кеды.

– Между прочим, тебе пора привыкать носить вещи по статусу, – поучительно заявляет блондинка и бросает на раковину фирменный пакет с логотипом явно недешевого бутика. – Наденешь это. Размер у нас вроде одинаковый. – Она достает из упаковки стильный комбинезон черного цвета с расклешенными брюками. Есть только одно но: он на бретельках. – Не стоит так выпучивать глаза. Накинешь сверху свою косуху. Волосы распусти, они у тебя красивые. И давай быстрее, и так на тебя целый день трачу. – С этими словами она резко разворачивается и удаляется, виляя бедрами, изгиб которых отлично подчеркнут черными кожаными брюками.

Внутри странно звенит после вынесенного модного приговора. Я так-то вообще никуда не собиралась. И вчера, в разговоре с Анджело, кажется, ясно дала это понять. Хотя смею предположить, что все происходящее сегодня – очередной совет моего психолога. Как же меня все достало! Зачем вообще Филиция явилась сюда? Это очередное наставление Эзио, или ей просто стыдно показаться со мной на людях? Ну конечно, дочь Баскиано наверняка знакома со всем Нью-Йорком. А я ведь и вправду забыла, когда последний раз прихорашивалась перед зеркалом. Да и в новой жизни красота волнует меня в последнюю очередь, ведь в ней нет никакой необходимости. Или... возможно ли, что так выглядит ее поддержка? Нет, вряд ли. Скорее всего, здесь приложил руку Эзио.

Протяжный вздох вынуждает меня вернуться к реальности. Да уж, перспектива прогулки с Филицией немного тревожит, но все же я надеваю комбинезон и косуху, только добавляю небольшой штрих от себя – легкий шифоновый шарфик, которым утром завязала свой хвост. Вроде все поручения выполнены. Господи, что вообще происходит? Я подчиняюсь прихоти избалованной девчонки! Конечно, нельзя отрицать того факта, что мне бы очень хотелось наладить общение с Филицией, ведь в какой-то степени я все равно чувствую вину перед ней. И только это заставляет меня идти на уступки.

С этими мыслями покидаю туалет, а выглянув в панорамное окно салона и заметив, что мои мучители уже ожидают меня у машины, выхожу на улицу.

– Отлично выглядишь, – Гектор опускает взгляд на мои конверсы, – солдат, – лукаво усмехается он.

– О да, икона стиля, – небрежно бросает блондинка и скрывается в салоне автомобиля.

Немного смущенная неожиданным комплиментом, я обхожу Гектора, едва слышно благодаря его, и забираюсь в машину следом за Филицией.

Конечно, в начале прогулки я раз десять встречаюсь с острыми зубками блондинистой акулы. Правда, стоит нам провести немного времени вместе, как она снимает маску стервы и позволяет мне увидеть ее совершенно с другой стороны. Без холодной стальной брони Филиция кажется уязвимой, и мои догадки окончательно подтверждаются: у нее тоже никого нет. Как бы она ни старалась строить из себя сильную и независимую женщину, близкая душа нужна каждому. Особенно в этом жестоком мире.

После получасовой поездки в тишине мы наконец добираемся до первого пункта. Моя экскурсия по городу начинается с Таймс-сквер. Филиция решила затащить меня в самое сердце Манхэттена, сверкающее рекламными огнями и небоскребами. Правда, огромная толпа народа не позволяет мне расслабиться, но уже в музее Гуггенхайма я немного осваиваюсь и чувствую себя более уверенно. Посещение этого места вызывает у меня особые эмоции: начиная с внешнего вида футуристичного здания и заканчивая самой картинной галереей и неординар-

ной подачей экскурсии. Культурная часть заканчивается на соборе Святого Патрика. Только зайдя внутрь, я понимаю, почему его приберегли напоследок. Я с восхищением проникаюсь тонкой росписью фресок, но больше всего меня приводит в восторг и заставляет трепетать свет, проникающий через цветные витражи. Кажется, он погружает окружающее убранство в особую атмосферу.

После, изможденные и уставшие, мы заходим в ресторан мексиканской кухни, где нас угощают фирменными тако, а для меня и Филиции бонусом от заведения идет текила. Вот только мой надзиратель не разрешает сделать и глотка алкоголя, что нисколько не мешает мне оставаться на одной волне с веселой блондинкой. Сегодня я узнала ее с другой стороны. В родном городе эта девушка расцвела. Да, временами она еще пытается меня укусить, но теперь все иначе. Вдали от своего холодного чудовища Фили начала оживать.

Проведенное в приятной обстановке время положительно сказывается на наших взаимоотношениях с Филицией, зато серьезный Гектор совершенно не разделяет нашего веселья, даже к алкоголю не притрагивается. Как говорится, ни себе ни людям. И в завершение дня, после длительных уговоров, Филиция затаскивает меня в знаменитый бар Колумбийского университета. Правда, Гектор все же предпочитает остаться в машине, а меня отпускает с условием, что я не буду употреблять алкоголь. Вообще за всю сегодняшнюю прогулку он перекидывается со мной только парой сухих фраз, и меня это немного угнетает. У нас ведь все нормально. Я бы даже сказала хорошо. Он был так добр ко мне. С чего опять превратился в противного черствого сухаря?!

Глава 13

ДЖИА

– Любишь нарушать запреты? – отрывает меня от самокопания Филиция, демонстративно поднимая шот с текилой. – Ты ведь не бросишь меня одну? – Она опрокидывает свой, но, заметив, что я по-прежнему сижу на месте, сама берет стопку и подносит ее к моим губам. – Давай, Джиа, не будь занудой! Всего один шот. Гектор ничего не узнает.

Нет, это точно дьяволица в облики ангела. Недовольно закатив глаза, я все же беру и выпиваю алкоголь, позволяя терпко-соленой жидкости смыть вновь охватившее меня напряжение. Расслабиться мне не помешает, по крайней мере, это лучше, чем сидеть и накручивать себя. Пятьдесят грамм выпивки уж точно не навредят.

– Даже если и узнает, я не расстроюсь. – Равнодушно покручиваю пальцами пустую стопку. – Сегодня он заставил меня набить татуировку. – Поднимаю рукав куртки и начинаю рассматривать первый рисунок на своей коже, прикрытый пленкой.

– Крутая, – восхищается Филиция, чуть приподнявшись с места и нависая надо мной. – Тебе разве не нравится? – интересуется, заметив выражение моего лица.

– Дело не в этом, – с тяжелым вздохом отвечаю я. – Скажем так, это моя маленькая фобия. Если бы ты только знала, что творилось у меня внутри, когда острая игла вновь и вновь погружала меня обратно в кошмары...

– Думаю, он знает, что делает, Джиа. – Филиция берет меня за руку. – Доверься ему. Гектор хороший человек, хватит уже рычать на него. Вы могли бы стать хорошими... приятелями. Мне кажется, у вас достаточно много общего. Шрамы, кошмары, характер. Ты разве этого не замечаешь?

Чуть помедлив, она отстраняется, а я решаюсь сказать:

– Про кошмары я не знала...

– Потому что он научился контролировать свои страхи. – Филиция запинается и начинает нервно оттягивать мочку уха. – Я бы предпочла закрыть тему, – она хлопает ладошками по

столешнице, ободряюще выпячивая вперед округлую грудь, – а то еще сболтну чего лишнего. Просто знай, он и тебе поможет избавиться от страхов.

Блондинка активно машет рукой бармену, окончательно уходя от темы, и тот снова наполняет наши рюмки.

– Поможет, – хмыкая себе под нос, застывая взглядом на умелых руках бармена, который сейчас показывает мини-шоу с бутылкой в руках.

В голове начинает маячить навязчивая идея о том, что, если напиться, я смогу спокойно забыть обо всем. Не хочу больше думать о Гекторе, ведь его непонятное поведение после тату-салона испортило произошедшее между нами за сегодня.

Я опрокидываю еще пару шотов, и переживания сами по себе растворяются в музыке и разговорах с Филицией. Мы отлично проводим время вместе, и я не вспоминаю о том, что меня ждет за пределами бара. Моя спутница тоже, по всей видимости, отрывается за скучные дни в доме Эзио. Мы даже пару раз вырываемся на танцпол. Все-таки текила знает свое дело. И только когда мы в обнимку с новой подругой выходим на улицу, я начинаю осознавать, что едва держусь на ногах.

– Я вроде бы разрешил расслабиться, а не надраться до беспамятства. – В громоподобном голосе Гектора слышится откровенное недовольство.

– Тс-с-с, – пошатываясь, Филиция наклоняется и прикладывает к его губам палец, – не сердись, командор. Ты посмотри, как эта красотка расслаблена.

Девушка отпускает меня, и если бы не грудь Гектора, в которую я утыкаюсь носом, то уже бороздила бы им по асфальту.

– Как вкусно ты пахнешь, – бормочу себе под нос, сильнее прижимаясь к телохранителю и обхватывая руками его шею.

– Я вижу, Филиция, спасибо, – с сарказмом замечает он. – Дальше я сам. Отправляйся домой с водителем.

– А Джиа?

– С ней я разберусь.

– О-о-о, – нарочно дразнит его, – отшлепаешь ее?

– Смотри, как бы Эзио тебя не отшлепал за эту выходку.

– Думаешь, я буду против? – ядовито выпаливает блондинка, и я слышу звук удаляющихся каблучков.

– Женщины, – раздраженно ворчит Гектор и ловким движением перекидывает меня через плечо, нарочно встряхивая при этом.

– Фили... – заикаюсь в попытке поднять голову.

Однако телохранитель стремительно уносит меня от веселья, и я обессиленно обмякаю на его плече. Все мои конечности, кстати, тоже. Сейчас я такая свободная, что позволяю этому засранцу взять над собой контроль.

– Джи-и-и, не дай ему залезть к тебе в трусики, – кричит Филиция и заходится громким смехом. А потом звук хлопнувшей автомобильной двери отрезает меня от ее звонкого голоса. Зато теперь я отчетливо улавливаю тяжелый вздох мужчины.

– Пошел ты к черту, Гектор! – Едва справляюсь с заплетающимся языком, но продолжаю: – Ты такой...

Взвизгиваю, когда он резким движением снимает меня с плеча. Секунда, и я уже смотрю ему в лицо, прижатая к крепкому телу, и болтаю ногами в воздухе. Встряхиваю головой, желая убрать упавшие на глаза пряди, но ничего не выходит. И тогда, поставив меня на ноги, Гектор сам заправляет непослушные локоны мне за уши. Кажется, в мгновение воздух поменяли на горечь ментола, что сейчас обжигает мои легкие. Хочется вырвать их и выжать. Он не имеет права пробираться в них.

– Я же просил тебя не пить. – Грубые пальцы подцепляют мой подбородок, и я слегка задирают голову. – Почему ты такая непослушная?

Нервы натягиваются стальной струной, а грудь сковывает леденящий ужас. Я начинаю отчаянно мотать головой. Почему, ну почему он говорит словами моего дьявола?

– Кто ты такой? – слетает с моих пьяных губ отчаянный шепот, и я пытаюсь отстраниться, но предательские ноги совсем не слушаются меня. – Скажи, прошу...

– Это ничего не изменит. Правда – это самая грязная вещь на свете. Я предпочту быть хорошим лжецом. Но ты можешь выбрать другой путь.

Все же есть у них с Эзио общая семейная черта. Пудрить мозги они умеют на отлично.

Глава 14

ДЖИА

– Если ты причинишь мне боль, я никогда не прощу тебя, Гектор, – с силой выдавливаю из себя.

– Причину, Джиа. Как и ты мне.

Воздух острыми иглами колет горло, а внутренности затягиваются в тугой узел от пронзающей их ноющей боли. Нет. Он не поступит со мной так же. Он не может... только не он...

– Ты ходячий скандал, Джиа. Я не могу тебе ничего рассказать. Поэтому не проси меня об этом. – С минуту мы сверлим друг друга пристальными взглядами, и я чувствую, как мой затягивает клубами ярости. – Выше нос, солдат!

Гектор щелкает пальцем мне по носу, а на меня это действует, как разряд в пять тысяч вольт. Руки сами сжимаются в кулаки и начинают колотить его по крепким плечам.

– Какие же вы все сволочи! – Упираюсь ладонями в крепкую грудь, чтобы оттолкнуть, но ощущаю лишь, как она сотрясается от смеха. – Отвали. – Толкаю сильнее, но он даже с места не двигается. – Если сейчас же не уберешь от меня свои руки, я скажу Эзио, что ты домогался меня!

– Скажи. – Я вмиг оказываюсь прижата спиной к внедорожнику. – Думаешь, я боюсь своего братца? Думаешь, если бы захотел, не трахнул бы тебя?

– Да пошел ты!

Мой крик заглушает звук пощечины, и я не останавливаюсь, повторяя еще и еще. В какой-то момент зеленые глазища вспыхивают ярким заревом, в них загорается нечто нечеловеческое, только вот мне не страшно. Я хочу, чтобы он почувствовал то, что спровоцировал во мне. Ладонь уже пылает так, словно в нее вонзилось пару сотен мельчайших осколков. Я не хочу разочаровываться в этом человеке, не знаю почему, но он нужен мне. Рядом с ним я становлюсь сильнее. Вновь заносу руку, но Гектор перехватывает ее и внезапно одним резким движением впивается в мои губы. Мое дыхание тут же сбивается от смеси адского обжигающего поцелуя и охвативших меня панических мыслей. Однако своим горячим языком мужчина настойчиво выбивает их из моей головы. Каждая попытка протестовать провоцирует его нападать на мой рот еще агрессивнее. Он словно заставляет меня понять то, о чем не может сказать. И я позволяю себе ответить. Пальцы с силой стискивают его рубашку, а дыхание срывается на стон.

– Твою мать, Джиа, – хрипит мне прямо в рот и вновь утягивает в коварный плен своих губ, – какого черта ты провоцируешь меня...

Мужские пальцы требовательно тянут меня за волосы, но голос... его голос заставляет мой опьяненный разум выбраться из дымки. Потому что это не *он*. Не мой дьявол. Я целую другого. Чужого. Все чужое: губы, голос, запах... даже прикосновения. Сейчас мое тело словно отбрасывает взрывной волной, напоминая, кому я принадлежу.

– Гектор, – с усилием отрываюсь от мужчины и тут же начинаю трясти головой, – больше не смей.

Прикрыв глаза, я ударяюсь затылком об окно машины. Чувствую на шее его тяжелое дыхание, как он сдерживает себя, но все же отступает. Какое-то время мы стоим в тишине, а я даже боюсь пошевелиться.

– Один ноль в твою пользу, солдат, – мрачно произносит Гектор.

Его слова оглушают. Лишают возможности злиться за подобный поступок. Я наконец-то понимаю, о чем он мне говорил. И с этим гремучим осознанием я нервно выдыхаю и вновь втягиваю в себя так необходимый сейчас воздух.

– Один-один, – произношу едва слышно, потому что сейчас мне тоже больно.

Телохранитель отстраняется, и я слышу хруст его ботинок по асфальту, а после звук щелчка открывшейся водительской дверцы.

– Садись в машину, Джаа, – заявляет он бескомпромиссно, лишая меня даже малейшей надежды на дальнейший диалог.

Сглатываю горький ком в горле, но это не помогает, лишь заставляет раскрыть до боли сжатые веки. Какого черта только что произошло?

Губы еще саднит от грубого поцелуя, и я с жадностью вбираю в легкие вечернюю прохладу в попытке избавиться от наполнившей их ментоловой горечи.

Он все же проник в мою душу. Без разрешения. Да, я хотела его подпустить, но не так. Мне хотелось, чтобы он просто был. Как чертова эгоистка я желала этого, но взамен оказалась не готова отпустить и каплю яда. Яда, которым когда-то пропитал меня Рафаэль Росси. Тогда я предпочла скрыть себя от чужих глаз, закрыть свою искалеченную душу в шкатулку и выбросить ключ от нее на самое темное дно самого далекого моря, чтобы никто не смог достать его из-под ледяной глыбы айсберга. Только вот Гектору не понадобился никакой ключ. Он пробрался в меня сквозь едва заметную брешь еще не потухшего света. Вонзился туда как мелкая заноза и побудил к жизни. Наверное, этот человек послан мне как воздаяние за все потери. Однако судьба не учла одного факта: я не заслуживаю спасения. И сейчас эта заноза заставляет меня чувствовать себя плохим человеком. Нет. Все не так. Он просто помогает мне увидеть, кто я есть на самом деле. Я тьма, сотканная самим дьяволом. И чем живее я себя ощущаю, тем больше во мне пробуждается темная сторона.

С усилием отталкиваюсь от внедорожника и плетусь к пассажирской двери, придерживаясь за машину. Ноги дрожат, и алкоголь здесь абсолютно ни при чем. Сейчас я могла бы пройти пешком тысячи километров. Босиком. Лишь бы избежать предстоящей поездки в губительной тишине. Я знаю, что после случившегося никто из нас ее не нарушит.

Кое-как усевшись, прикрываю веки и растворяюсь в хмельном тумане, своей слабости и запахе ментола.

– Готова? – вырывает меня из тревожного сна Гектор, пока паркует машину в темноте и не заглушает мотор.

Молча выхожу из внедорожника и теряюсь в пространстве, но крепкие руки обхватывают меня за талию, задавая направление.

Вернувшись в отель, я с ходу заваливаюсь на диван, а Гектор уходит на кухню. Вскоре он возвращается с бокалом вина и чашкой горячего чая. Взгляд сразу падает на его грудь, где пуговицы рубашки небрежно расстегнуты, открывая верхнюю часть шрама от пулевого ранения. Его волосы слегка взлохмачены, и я понимаю, что он так же не может выбросить произошедшее из своих мыслей.

– Выпей, – сухо произносит мужчина, подвигая ко мне белоснежную керамику с ароматом... апельсина?

– Почему апельсин?

– По моим наблюдениям, тебе нравится этот вкус.

Наблюдениям?!

– Пей, – спокойно повторяет он и, откинувшись на спинку, вращает вино по хрустальным стенкам бокала.

– А по моим наблюдениям, ты не употребляешь алкоголь. – Отпиваю маленький глоток чая и медленно смакую раскрывающийся цитрусовый вкус.

– Как видишь, мои действия не всегда можно предсказать. – Уголки его губ поднимаются в еле заметной ухмылке, а я продолжаю разглядывать, как эстетично смотрится тонкая ножка бокала в его длинных и сильных пальцах. – Что? – спрашивает он, поймав меня за подглядыванием.

– Ничего, – от неловкости я перевожу взгляд на свою чашку, – не думала, что мужчина с бокалом вина может выглядеть так...

– Нелепо?

Удивленно заглядываю ему в глаза, в которых снова горит насмешка.

– Нет. Мужественно.

Поджав нижнюю губу, Гектор ничего не отвечает. Просто делает еще один глоток и опускает бокал на стол.

– Зачем ты это сделал?

На этот раз взгляд отводит он, а я наоборот пытаюсь уловить хоть какую-то эмоцию на его внезапно напрягшемся лице. Челюсти Гектора заметно сжимаются, и я замечаю, как он нервно сглатывает.

– Снимай куртку. Нужно обработать татуировку.

– Ответь, – стою на своем. – Зачем?

– Не знаю, Джа. Я не знаю, что тебе ответить.

– Значит, предпочитаешь хорошую ложь?

– В данном случае, да.

Он берет меня под прицел тяжелого взгляда, откровенно давая понять, что мне стоит закрыть рот. Медленно поднявшись, я скидываю с себя косуху, болезненно морщась оттого, что кожу еще печет.

– Садись, – распоряжается Гектор и, придвинувшись ближе, аккуратно берет меня за руку. Я не противлюсь. Наоборот, восхищаюсь его умением держаться непринужденно в любой ситуации. И рада, что он освобождает нас обоих от неловкости.

Сняв стерильную повязку, Гектор начинает наносить по контуру татуировки заживляющую мазь. По коже словно рассыпаются тысячи мелких осколков. Мало приятного. Но глядя на то, как бережно мужчина размазывает крем своими длинными пальцами, я невольно залипаю на этой картине.

– Если *они* снова придут ко мне, просто прижми ладонь сюда, – кладу руку себе на грудь. – Не стоит нести меня в холодный душ, – иронично замечаю я, но уйти, не поблагодарив телохранителя, не могу. Только почему-то от его непроницаемого взгляда мне становится не по себе. Смущенно заправляю волосы за уши. – Спасибо, Гектор. Такого для меня еще никто не делал.

В ответ он лишь одобрительно кивает и устало прикрывает глаза. Я перешагиваю через его вытянутые ноги в надежде поскорей забраться в постель, а он так и остается неподвижно сидеть на диване. Нужно уходить. Если я останусь, ничего хорошего не произойдет. Так что, добравшись до комнаты, прямо в одежде заваливаюсь на кровать. Кажется, я настолько перенасыщена сегодняшним днем, что мне не то, что кошмары, вообще ничего не приснится.

Глава 15

ДЖИА

К сожалению, следующие две недели тянутся, как плавленная резина, и от безделья меня одолевают неуправляемые мысли. Гектор рассказал, что записано на флешке, но я пока не забрала ее, решив, что у телохранителя она будет в большей сохранности. В Америке я не чувствую себя в безопасности. Нет. Это не волнение, что меня будут преследовать мои «итальянские друзья». Здесь мне хватает и Анджело. Ничего не могу с собой поделать, не доверяю ему и все. Кажется, в доме, где меня поселили, даже у стен есть уши. Думаю, к имению Баскиано это высказывание имеет самое прямое отношение. Так что информацию, которую не зря хранили двадцать лет, как ящик Пандоры, мне хочется раскрыть дома. В Италии.

С Гектором отношения будто бы не изменились, но никто из нас не забыл произошедшее. Отныне в любых своих действиях телохранитель очень аккуратен. Хотя регулярные тренировки все же помогают нам держаться одной командой. Он даже научил меня пользоваться оружием. И теперь у меня свой личный пистолет. Правда, пока на всякий случай Гектор держит его при себе.

На «прогулки» с Филицией он больше меня не отпускает, но это не мешает ей приходить в мой номер. Здесь он бессилен. И пару раз в неделю мы устраиваем импровизированные девичники с вином и разговорами о своем, о женском. Один раз вообще затеяли караоке по-русски. Забавно было слышать русские хиты с иностранным акцентом. В итоге Гектор стал немного опасаться наших встреч. Зато на мое эмоциональное состояние такая расслабляющая обстановка влияет весьма благотворно, и кошмары посещали меня всего пару раз.

Методы Гектора стоит занести в отдельную книгу. Я даже соглашаюсь на второй сеанс татуировки. Но больше всего душу греет надежда, что совсем скоро я вернусь «домой». Увижу Грома и Нагайну.

– Здравствуй, Джиа, – мрачный голос Эзио застает меня врасплох, вырывая из приятных раздумий.

– Привет, – скупно отвечаю, застывая на месте. Он должен был приехать завтра, и я никак не ожидала увидеть его сейчас на кухне.

– Мне стало известно, что телохранитель превысил свои полномочия, – до жути равнодушно заявляет Эзио, осматриваясь по сторонам.

Я понимаю, о чем он говорит, но прикладываю массу усилий, чтобы выдержать его напор.

– Гектор хорошо справляется со своими обязанностями. У меня нет причин на него жаловаться. Или ты склонен верить грязным сплетням?

– Я склонен верить фактам, – говорит он и с безразличным выражением лица швыряет на стол фотографии, на которых Гектор целует меня.

– Ты нанял для меня телохранителя, которому сам не доверяешь? – с издевкой спрашиваю, едва сдерживая подступающие эмоции. – Что за хрень, Эзио?! – Разведя руки в стороны, я тут же обхватываю себя ими. – К чему этот контроль?

– Ты спала с ним? – обыденным тоном интересуется он.

Этот вопрос выбивает почву у меня из-под ног. Не веря своим ушам, я застываю на месте. Несколько раз моргаю, словно от этого что-то изменится и Эзио исчезнет.

– Эм-м, извини, Джаро, у меня тренировка.

Не успеваю и шага сделать, как он останавливает меня, бросив резко:

– Гектор получил отставку.

С минуту я растерянно покусываю губы. Самообладание, которому усердно учил меня Гектор, сейчас трещит по швам.

– Эзио, тебе не кажется, что ты перебарщиваешь?

– Видишь ли, Джиа, ты находишься здесь не в качестве гостя.

– А в качестве кого же? Удиви меня. – Истеричная усмешка расплывается на моих губах.

Но, по всей видимости, Эзио получает удовольствие от того, что заставляет меня нервничать. Он достает из кармана пиджака монету и начинает медленно перекачивать ее между

пальцами, вальяжно расположившись на стуле. Мне кажется, он и на табуретке будет выглядеть как король.

– Ты скоро выйдешь замуж, поэтому случайные связи для тебя под запретом. Как и поцелуи с телохранителем. – Он нарочно тыкает пальцем в стопку фотографий, отчего те слегка разъезжаются по стеклянной столешнице.

– Замуж?! Что ты еще задумал?

– Приведи себя в порядок. На обеде познакомишься со своим будущим мужем. И если ты не дура, Джиа, то не создашь нам сложностей. Семья Гамбино влиятельна, а одной тебе не обрести такой власти, чтобы можно было поставить всех на колени.

Усмехаюсь от горькой иронии и собственной беспомощности. В этой игре он не позволит мне действовать наравне с собой. Эзио хочет управлять мной и не потерпит изменений в ходе игры.

– Не боишься, что, получив свое, в первую очередь я поставлю на колени тебя?

– Думаешь, меня пугает смерть?

– Ты, похоже, душевнобольной?

– Все мы в этом мире больны. Только каждый по-своему.

– Я встречала людей наподобие тебя.

Эзио достает сигарету и сразу прикуривает ее.

– Я так не думаю, – сипло выдыхает он вместе с дымом.

– Ты не боишься, да?

Поджав губы, он, словно играя на моих и без того натянутых нервах, долго рассматривает сигарету, а после загадочно изрекает:

– Свобода требует жертв, и порой мы рискуем сами оказаться на ее алтаре. Но только для того, Джиа, чтобы подобраться к глотке хищника и вспороть ее. – Он поднимается из-за стола. – До встречи на обеде.

Джаро обходит меня, больше не удостоив и взглядом, и я снова остаюсь наедине с беспокойными мыслями. Однако есть в его словах что-то такое, что зарождает в моей душе азарт. К браку я не готова. Как не готова и оставить свою месть. И если для этого мне придется выйти замуж... что ж... меня ничто не держит. Рафаэля нет. Он бросил меня. А если и жив, это ничего не изменит. Но все же одно правило Эзио придется изменить. Гектор останется со мной.

Глава 16

ДЖИА

Надев черное платье с шипами на плечах, собираю волосы в высокий хвост. Я выгляжу на удивление спокойной и, подойдя к зеркалу, впервые за долгое время беру в руки помаду. Красную. Воевать, так красиво. Пора показать, что я далеко не овечка, которую ведут на заклание, иначе голодные волки подберутся слишком близко. С такими мыслями я медленно обвожу контур губ кровавым цветом, подчеркиваю пышность ресниц черной тушью и финальным штрихом добавляю каплю парфюма на запястье и за мочку уха. Лицо – это все, что у меня осталось, и сегодня я не потеряю его. Эзио не удастся вести игру одному. Так что, надев туфли на низком каблуке, я уверенно направляюсь в эпицентр схватки.

– Тебе идет красный, – с горькой улыбкой в голосе замечает Гектор, стоящий в дверном проеме.

– Спасибо. – Стараюсь проскользнуть мимо, но рука, обхватившая мою талию, вынуждает остановиться.

– Будь умнее, Джиа.

– Я не маленькая девочка, Гектор, – безмятежно произношу, глядя в его непроницаемое лицо, но внутри меня... буря эмоций. Сердце бьется так, что спирает дыхание, но я стойко

выдерживаю прикосновение мужчины. – Тебя отправили в отставку, не думаю, что сейчас ты должен находиться здесь.

– Эзио, как обычно, убирает тех, кто нарушает его правила. Всегда считал это проявлением слабости.

– Ты знал?

– Знал.

Оттолкнув его, я устремляюсь прочь. Конечно, он знал. Все, кроме меня, знали, зачем я здесь. В очередной раз чувствую себя идиоткой. Преодолев два лестничных проема, выхожу на улицу, жадно хватая ртом воздух. Чем ближе я к неизбежному, тем сильнее пульсирует кровь в венах.

И вот я уже сижу за обеденным столом с Анджело и Эзио. Больше никого. Безусловно, в подобной компании мой аппетит безвозвратно уходит. Но, чтобы поддержать искусственную вежливость, я кладу себе в тарелку салат и кусок индейки. Каждый из нас хранит молчание, пока сгустившуюся тишину не разряжает голос молодого парня:

– Обедаете в компании шлюхи Ностры? – Незнакомец вальяжной походкой сокращает расстояние до стола. – Никогда не думал, что застану в этом доме такие времена. – Он демонстративно разводит руками, а затем опирается ими о стол, едва не утыкаясь носом в висок Эзио. – Избавь меня от этого, Джаро. Я знаю, это ты притащил сюда эту устрицу, – дразнящим тоном шепчет внезапный гость на ухо Эзио.

Мда... видимо, инстинкт самосохранения у него напрочь отсутствует. Хотя, судя по тому, что на вид парню лет восемнадцать, столь дерзкая напыщенность неудивительна. Эзио молча опускает приборы на стол, не выказывая и тени раздражения от проявленной наглости. Только внезапным молниеносным движением обхватывает рукой затылок парня и тут же начинает быстро лупить его головой о тарелку, раскалывая ту и окрашивая белоснежную скатерть багровыми каплями крови. Просто семейная идиллия.

Спустя несколько мгновений в помещении снова воцаряется густая тишина, прежде чем Эзио позволяет наглецу отпрянуть на пару шагов назад. Пока парень приходит в себя и отхаркивает кровь, Джаро расслабленно поправляет лацканы пиджака, возвращая себе незаинтересованный вид. После чего протягивает пострадавшему белую салфетку, и тот зло выдерживает ее из рук Эзио, незамедлительно прикладывая к своему разбитому носу.

– Извинись, – спокойно вмешивается Анджело и, поднеся зажигалку к кончику сигары, прикуривает ее.

Лицо парня тут же меняется.

– Вы в своем... дядя?!

– Майкл, не давай мне повода пожалеть о своем решении вернуть тебя домой.

Очевидно, это мой будущий муж. Переведя на него взгляд, я замечаю, как парень кипит от злости. Кажется, этот Майкл даже готов вцепиться в глотку собственного дяди.

Эзио расслабленно откидывается на спинку стула, кладет ногу на ногу и, сложив пальцы в замок, обхватывает ими одно колено, но его глаза по-прежнему прикованы ко мне. Я же все это время не могу проглотить застрявшие в горле спагетти. И только приложив массу усилий, все же проталкиваю комок пищи в желудок.

– Мне не нужны извинения, – выдавливаю, принимая уверенную позу.

– Они нужны мне, – заявляет Эзио и теперь жестко смотрит на парня. – Майкл, я могу подождать, но у моего ожидания есть своя цена.

На что парень просто прыскает от смеха.

– Как скажете, дон Торричели, – Майкл переводит взгляд на меня и, натянув на лицо клоунскую улыбку, выдает: – Приношу свои глубочайшие извинения. Все? Я прощен?

За столом повисает напряжение, но Анджело разрывает его шумным выдохом дыма.

– Чтобы не смел больше разговаривать таким тоном с нашими гостями. И в дальнейшем проявляй больше уважения к своей невесте.

Я встречаюсь с растерянным взглядом парня, а после он сразу поворачивается к Эзио.

– Майкл, можешь считать это моим подарком на твоё совершеннолетие, – удовлетворенно произносит Джаро, явно смакуя свою только что начавшуюся игру.

– Да к черту все! – Майкл выставляет перед собой ладони, отшатываясь назад. – Я уж лучше вернусь в то дерьмо, откуда ты меня забрал. Какого хрена здесь происходит, дядя?!

– Ты женишься, мой мальчик. И нечего закатывать истерики. Даже у твоей будущей жены яйца крепче, чем у тебя, – поддевает его Анджело.

Эзио поднимается из-за стола, выверенным движением проходясь ладонью по своим волосам.

– Сильнейшая фигура – это королева, но без короля она ничто. Завтра состоится прием в честь вашей помолвки. От вас требуется самая малость: изобразить счастливую влюбленную парочку.

С этими словами Эзио покидает обеденную зону, а Майкл устремляется вслед за ним. Я тоже собираюсь удалиться из-за стола, но замираю, встретившись глазами с Анджело.

– Буду с нетерпением ждать наследника.

Не в силах хоть что-то ответить уроду на его невысказанную угрозу, я молча покидаю помещение, где воздух уже отказывается поступать в мои легкие.

Глава 17

ДЖИА

После ужина я направляюсь поговорить с Эзио. Вот только найти его у меня не выходит. Как и Гектора. В итоге в одиночестве возвращаюсь в номер и, не дожидаясь новой атаки мозга, набираю телохранителя. Но кроме раздражающих гудков ничего не слышу.

Чувствую, как подступает истерика. Нет, мне абсолютно плевать на гребаную свадьбу. Этот мелкий сучонок и недели со мной не продержится. Только вот последняя фраза Анджело, как разъедающий туман, плотной пеленой окутывает мои мысли. Старый больной ублюдок! Хочет добраться до власти через наследника? Боюсь, что максимум, который он от меня получит – это его вспоротая моим каблуком глотка.

Я знаю этого человека от силы пару недель, но омерзителен он мне еще с первой встречи. Нутром чую, что старик пропитан алчной гнилью. Даже удивительно, как у него могла вырасти такая человеческая и чувствительная дочь как Филиция.

Спустя еще пять попыток дозвониться до Гектора, кроме искусанных от переживаний губ, я ничего не добиваюсь. Поэтому на ходу скидываю с уставших ног туфли и заваливаюсь на кровать, так и пролежав до утра практически без сна.

По-прежнему одетая во вчерашнее платье, я бреду на кухню, где уже стынет завтрак на двоих. Боюсь, он так и останется нетронутым. Пытаюсь засунуть в себя хоть ложку каши, но все тщетно. Из головы не выходит надоедливый вопрос, почему Гектор ушел. И куда? Он ведь не мог так поступить, не мог просто взять и оставить меня одну, не сказав мне ни слова.

Мои тягостные раздумья прерывает звук входящего сообщения.

Гектор: Не вздумай пропустить завтрак, солдат. К вечеру вернусь.

Уголки моих губ невольно плывут вверх, и разум постепенно освобождается из плена давящих мыслей. С облегчением набрав полный легкие воздуха, я беру телефон и переименовываю Гектора в «Коварного подонка». Так ему больше подходит.

Раздается стук в дверь, и, не дожидаясь моего ответа, в арочном проеме появляется дворецкий.

– Синьорина Де Сандро, – почтительно произносит мужчина, – мистер Баскиано просит вас явиться к нему.

– Анджело?

– Майкл.

Мои брови удивленно ползут вверх и, прочистив горло, я отвечаю:

– Он вроде еще не стал королем, пусть поднимет свою задницу и притащит ее сюда сам.

– Простите?

– Можете процитировать слово в слово. А теперь я бы хотела спокойно позавтракать.

Уважительно кивнув, мужчина удаляется, а я приступаю к еде. Хотя напоминания о Майкле и Анджело омрачают мою трапезу.

Позавтракав и сделав гимнастику, я принимаю расслабляющий душ. Правда, из-за предстоящего вечера даже теплые струи воды не могут оказать на мою нервную систему расслабляющего эффекта. Оставшееся время я провожу в номере за чтением. Выходить куда-либо нет никакого желания.

Вот только от меня ничего и не требуется, в моем случае неприятности приходят сами. Я слышу, как с глухим хлопком закрывается входная дверь, а после в холле появляется тот самый парень. Майкл. На нем белоснежная рубашка с черным тонким галстуком. А лицо, порченное вчерашней встречей с тарелкой, сияет гораздо ярче.

Он медленно приближается, вальяжно размахивая битой, которую держит в руках, и изредка подергивая головой, на которой рассыпаются непослушные кудри. Мне вот интересно, все кудрявые отшибленные на голову? Или просто мне так везет?

– Значит, моя будущая женушка любит покусаться? – дразняще произносит он, остановившись и уперев биту в пол.

– А ты, значит, пришел воспитывать? – киваю на спортивный инвентарь.

– Любишь пожестче? – скалится кудрявый мудак. На что я лишь закатываю глаза и возвращаюсь к чтению. – Джиа. Я не ошибся? – с иронией уточняет Майкл, вновь заставляя посмотреть в его бесовские карие глаза. – Отлично. Что я выиграл за правильный ответ?

– Можешь передернуть в туалете, а то, видимо, тестостерон в голову ударил.

Парень прыскает от смеха.

– Не думал, что у меня так быстро встанет на тебя.

Тут уже я не выдерживаю и усмехаюсь.

– Господи, сколько тебе лет?

– Не переживай, моя Статуя Свободы не оставит тебя равнодушной.

– Майкл, – звонкий возглас внезапно появившейся Филиции прерывает нашу милую беседу, – прекрати набивать себе цену. Боюсь, когда Джиа увидит твою статую, захлебнется разочарованием. – Она стремительно проходит через холл, держа в руках крупную шкатулку, но останавливается напротив парня. – Тебя ищет отец, и я бы на твоём месте поторопилась. Он сегодня не в настроении.

– Боюсь, что ему придется подождать. – Парень демонстративно закидывает на плечо биту.

– Зачем тебе бита? – с тяжким вздохом интересуется блондинка.

– Дело одно есть. Надо навестить старых друзей.

– Нет, ну что за идиот! – Филиция разворачивается и садится в кресло. – Сначала зайди к отцу!

– Не волнуйся, сестричка, и передай своему папочке, что к званому вечеру буду. Разве я могу пропустить такое веселье?

С лукавой улыбкой отсалютовав нам, он устремляется на выход.

– Мда... – снова вздыхает Филиция и укоризненно качает головой, провожая его взглядом, – в семье не без урода.

– Тут сложно возразить.

– Сочувствую, Джаи.

– Делаешь вид, что не знала об этом?

– Я не знала, – серьезно отвечает она и продолжает с насмешкой в глазах. – Поверь, такого мужа я даже врагу бы не пожелала.

– Звучит ободряюще.

– Оставим неизбежное. Смотри, что я тебе принесла.

Филиция раскрывает черную бархатную коробку, демонстрируя набор дорогих украшений: ожерелье с багровым рубином, а также кольцо и серьги в таком же исполнении.

– Это семейная реликвия, – полушепотом сообщает она, пока я провожу пальцем по украшениям. – Теперь ты станешь частью нашей семьи. Это приветственный подарок от семьи Баскиано в честь помолвки.

Я поднимаю на Филицию шокированный взгляд.

– Я не могу принять его, потому что никогда не стану частью вашей семьи. Брак с Майклом всего лишь формальность.

Блондинка недовольно сдвигает брови и, захлопнув шкатулку, протягивает ее мне.

– Надень их сегодня. Не обижай моего отца.

Нас прерывает внезапный стук в дверь. Сегодня прямо-таки день сюрпризов. В помещении появляется дворецкий, а за ним рыжая бестия с короткой дерзкой стрижкой, одетая в бирюзовый костюм с пайетками.

– Так, все! – шлепнув ладонями по бедрам, Филиция поднимается с кресла. – Я вас оставляю. Это стилист, который сделает из тебя обворожительную куколку.

– Господи, Филиция, избавь меня от этого.

– Даже и не подумаю. – Она переключает внимание на стилиста и, обменявшись с ней парой фраз на английском, посылает мне воздушный поцелуй. – Не сучай, Джи.

С этими словами блондинка уходит, оставляя меня одну на растерзание рыжей бестии. Откинувшись на спинку дивана, я выпускаю тяжелый вздох...

Умеет же семейство Баскиано разрушать идиллию.

Вечер в самом разгаре. Такое ощущение, что люди съехались сюда со всех концов света. Мне ужасно не хочется спускаться в этот сверкающий фальшивый хаос. Оттолкнувшись от подоконника туалетной комнаты, я подхожу к зеркалу, в отражении которого вижу роковую женщину.

Холодный взгляд зеленых глаз выделяется на фоне черной ажурной маски и темно-вишневой помады на губах. Волосы убраны в низкий классический пучок, и лишь один непослушный локон обрамляет лицо. Но мне нравится эта волнистая бунтарка, которая придает жизни моему кукольному образу в роскошном наряде черного цвета.

Прохожусь ладонью по животу, разглаживая паутинообразную ткань, усыпанную бриллиантовыми блестками. Платье сияет так, что броские украшения, которые просила надеть Филиция, смотрелись очень вызывающе и только раздражали меня. Поэтому я предпочла оставить их в номере. Напоследок бросаю на себя беглый взгляд в зеркало и выхожу из уборной.

Гектор так и не появился, и меня беспокоит, что он до сих пор не ответил ни на один звонок.

Медленно следую по слабо освещенному коридору и от нарастающего напряжения начинаю заламывать пальцы. Мне не нравится этот дом. Очень не нравится. Ощущаю себя фарфоровой куклой, которая вот-вот оступится и рассыплется. Но я должна вернуться на праздник. Мне теперь нельзя быть слабой.

Спускаюсь вниз по лестнице, обходя официантов с подносами, а в следующий миг в руку впиваются тонкие пальцы.

– Где ты была, – раздраженно цедит Филиция.

– Ты меня напугала, – шумно выдыхаю и сбрасываю ее руку. – Мне и в туалет нельзя сходить?

– Отец брызжет слюной: Майкла до сих пор нет, ты пропала. Через пятнадцать минут он должен объявить о вашей пом... твою ма-а-ать, – протягивает она, и я замечаю, куда направлены ее широко распахнутые глаза.

В зале появляется Майкл с окровавленной битой на плече и в некогда белоснежной, а теперь с багровыми разводами рубашке. Филиция пульей пускается к нему и утягивает прочь от сотни шокированных глаз. Стоит отметить, что у этого парня врожденный талант находить проблемы.

Я беру бокал шампанского у проходящего мимо официанта. Найдя более укромное место, делаю глоток и расслабленно опираюсь плечом о стену. В зале тихо играет живая музыка, люди ведут оживленные беседы, но мой взгляд задерживается на широкой спине мужчины с черными, как смоль, волосами. Желудок проваливается куда-то вниз, когда он поворачивается. Эти глаза... я никогда не спутаю их ни с какими другими. И даже маска не мешает мне понять, что это *он*.

Мой дьявол жив!

Сердце начинает биться чаще, делая меня уязвимой. Не в силах выдержать на себе прожигающий взгляд своего прошлого, я отшатываюсь назад и скрываюсь в крупных листьях пальмы.

Вдох. Выдох. Дыши глубже, Джиа. Тебе, вероятнее всего, показалось. Это не может быть он. Делаю шаг вперед, чтобы подтвердить или опровергнуть догадку, но этого мужчину больше не вижу.

Что за чертовщина?

Едва справляясь со сбитым дыханием, я устремляюсь прочь. Мне нужно на улицу. На воздух. Ноги дрожат, но усилием воли я заставляю их двигаться дальше, повторяя себе словно мантру, что я ошиблась... это не он... не он...

Внезапно все мысли покидают голову и меня охватывает полнейший ужас, когда я ощущаю на руке грубую хватку, а затем ладонь, закрывшую мне рот. В панике пытаюсь выбраться из сильных объятий мужчины, но в следующую секунду мои дрожащие ноги с легкостью отрываются от земли. Мы с похитителем оказываемся одни в зеленом лабиринте из высоких декоративных кустов. Шероховатая ладонь соскальзывает с моего рта, и я начинаю жадно глотать свежий воздух, не прекращая попытки освободиться. А уже в следующую секунду меня словно парализует электрический разряд мощнейшего тока.

– Тихо, Сола, – до боли знакомый хриплый голос звучит у самых моих губ, и их касается теплое дыхание мужчины, – это я, мышонок.

Глава 18

РАФАЭЛЬ

Прижимаю дрожащее тело как можно крепче к себе и с наслаждением вдыхаю сладкий персиковый аромат. Твою мать. Словно спелый сок разливается по венам, заполняя меня до отказа. Молчим. Я слышу лишь звук дикого сердцебиения Сола. Ее волнение вонзается в меня острыми копиями, отчего рассудок все больше погружается в туман облегчения. Она рядом. Живая. Моя. И только моя.

Ощуаю, как от напряжения сводит челюсти, но моя мышка напряжена не меньше. Расцепляю руки и, скинув с себя маску, жду, когда Сола поднимет на меня взгляд.

В первые секунды в ее глазах мелькает неверие, сменяясь облегчением и радостью, но потом взгляд застилает пелена боли. А в следующий миг и мое лицо искажает мучительная гримаса. Пальцами касаюсь закрытой длинным воротником шеи, но Сола вдруг отшатывается от меня как от бушующего пламени. Ее точеные скулы заострились, а пухлые губы нервно подрагивают.

Сглатываю образовавшийся в горле ком и делаю шаг навстречу, но она тут же обжигает меня холодом. Не принимает. Не хочет меня. Сжимаю зубы до противно скрипа, еще немного и раздроблю их в крошку. Хочется взять ее за худенькие плечи и растряссти эту железную выдержку.

Я не понимаю, почему она так холодна, или гребаный спецназовец не отдал ей флешку? Ну что за дерьмо! У меня очень мало времени, а Сола не облегчает мне задачу. Но я так изголодался по ее губам, что не могу думать ни о чем, кроме как об их мягкости и о том, как срывать с них горячие стоны.

– Один поцелуй. Прошу. Позволь мне один поцелуй, Сола.

Голос охрип до неузнаваемости и царапает пересохшее от волнения горло. Вот только зеленоглазая не разделяет моей тоски. На сказанные слова она лишь крепко зажмуривается и, словно дурея, начинает трясти головой, пока я не обхватываю ее лицо ладонями.

– Не отталкивай, – выдавливаю тяжелым басом и требовательно утыкаюсь лбом в ее лоб. – Я так долго ждал этой встречи... Я больше не выдержу, Сола...

Мое самообладание трещит по швам, и я касаюсь ее нежных губ своими, но на этот раз, мне кажется, она вкладывает всю силу, чтобы отпихнуть меня от себя.

– Сола больше нет! – выкрикивает, срывая голос. – Для тебя она умерла! Ты сам ее убил!

– Не говори так! Замолчи! – едва сдерживаясь, цежу сквозь зубы.

– Это так! Ты бросил меня! – Закусив губу до белизны, она яростно толкает меня в грудь. – Я так ждала, а ты не пришел! Ты сбежал! Трус! – Крик срывается на дрожащий шепот. – Я больше не твоя, Рафаэль, и никогда не буду... оставь меня...

Услышанное за секунду вышибает и без того шаткие тормоза, и я порывисто вжимаю Солу спиной в колючие ветви кустов, тут же ловя ее горячее дыхание у самых губ.

– Ты моя!

– Не в этот раз!

Хочется заткнуть этот пухлый рот жестким поцелуем, чтобы она прекратила нести бред, но я не имею права злиться на ее холодность. Я сам виноват... я просто не мог рассказать ей то, что хранил ценой своей жизни. А сейчас Сола такая хрупкая, что каждое прикосновение к ней причиняет боль мне самому. Кажется, еще немного, и я потеряю ее, потому что блеск моих любимых малахитовых глаз угас. В них больше нет жизни...

– Рафаэль! Нужно уходить! – помогает мне вернуться в реальность осторожное восклицание Уго.

Вновь обхватываю лицо своей девочки ладонями и рывком приближаю к себе.

– Я вернусь за тобой. Ты все поймешь.

Не дожидаясь яростного отпора зеленоглазой бестии, я силой пленяю ее губы своими, отчего утробный стон болезненно покидает мою грудную клетку. Проникаю языком в самую глубь сладости, не обращая внимания на сопротивление. Дыхание дается с трудом, а после переходит в глухое рычание. Мне мало. Я не готов отпустить. Чувствую, как она впивается ногтями мне в шею, но это только сильнее пробуждает потребность в ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.